

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

Кафедра «Уголовное право и процесс»

40.03.01 Юриспруденция

Уголовно-правовой

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему «Уголовно-правовая охрана интересов личности в России и зарубежных странах»

Студент(ка)

М.С. Павлов

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

П.А. Румянцев

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Допустить к защите

Заместитель ректора - директор
института права, канд. юрид. наук,
доцент, С.И. Вершинина

«_____» 2017 г.

Тольятти, 2017

Аннотация

Тема выпускной квалификационной работы: Уголовно-правовая охрана интересов личности в России и зарубежных странах

Актуальность: Существующая правоприменительная практика свидетельствует о том, что в законодательном механизме уголовно-правовой охраны личности актуализации нормативно-правового регулирования требуют многие составы преступлений против личности. Выносимые судебные приговоры содержат немало ошибок, допускаемых судебными органами, обусловленных конкуренцией норм, регламентирующих квалифицирующие признаки преступлений, многообразие подходов к квалификации преступлений с учетом мотивов и целей совершаемых преступлений против личности.

Цель выпускной квалификационной работы: проведение сравнительно-правового анализа преступлений против интересов личности по уголовному законодательству России и зарубежных стран.

Задачи:

1) проведение сравнительно-правового анализа уголовно-правовой охраны жизни и здоровья человека, свободы, чести и достоинства личности, половой неприкосновенности и половой свободы личности, конституционных прав и свобод человека и гражданина, интересов семьи и несовершеннолетних в Российской Федерации и зарубежных странах;

2) выявление спорных вопросов, возникающих при квалификации отдельных видов преступлений против личности в Российской Федерации;

3) исследование вопроса об оптимизации наказаний за преступлений против личности в Российской Федерации.

Объект исследования: общественные отношения в сфере уголовно-правовой охраны и защиты личности в Российском и зарубежном правопорядках.

Предмет исследования: нормы действующего Уголовного кодекса Российской Федерации, а также уголовного законодательства зарубежных

стран, регулирующие уголовную ответственность за преступные посягательства против личности.

Теоретическая база исследования: труды следующих ученых: В.А. Авдеева, Ю.Ю. Акимовой, А.О. Безверхова, С.В. Бородина, М.И. Галюковой, М.В. Гусаровой, Н.Г. Кадникова, Ю.А. Казановской, М.М. Королевой, А.Б. Кирюхина, А.В. Колесникова, К.В. Маляева и др.

Нормативная база исследования: Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, уголовные кодексы зарубежных стран.

Структура выпускной квалификационной работы: введение, две главы, семь параграфов, заключение и список использованных источников.

Общее количество источников: 100.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	7
Глава 1. Сравнительно-правовой анализ уголовно-правовой охраны интересов личности в зарубежных странах и в Российской Федерации.....	10
1.1. Уголовно-правовая охрана жизни и здоровья человека.....	10
1.2. Уголовно-правовая охрана свободы, чести и достоинства личности.....	17
1.3. Уголовно-правовая охрана половой неприкосновенности и половой свободы личности.....	21
1.4. Уголовно-правовая охрана конституционных прав и свобод человека и гражданина.....	34
1.5. Уголовно-правовая охрана интересов семьи и несовершеннолетних.....	38
Глава 2. Практика уголовно-правовой охраны интересов личности в Российской Федерации.....	46
2.1. Спорные вопросы квалификации преступлений против личности.....	46
2.2. Основные направления оптимизации наказания за преступления против личности в Российской Федерации.....	59
Заключение.....	67
Список использованных источников.....	71

Введение

В современных условиях декларирование государством гарантированности прав человека как высшей ценности обуславливает основные направления правовой политики, обеспечивающей координацию правовых методов и средств регулирования общественных отношений. Приоритетным направлением в сфере реализации правовой политики РФ в соответствии со Стратегией национальной безопасности¹ признается повышение эффективности национальных и субнациональных мер в области охраны личностных прав человека и гражданина. Особую актуальность в этой связи приобретают вопросы оптимизации уголовно-правовой политики, обеспечивающей охрану незыблемых прав человека и определяющей стратегические направления реализации юридической ответственности за преступления против личности в контексте достижения целей наказания.

Актуальность темы настоящей выпускной квалификационной работы «Уголовно-правовая охрана интересов личности в России и зарубежных странах» не вызывает сомнений, тем более что современное состояние преступности в исследуемой сфере общественных отношений характеризуется высокими показателями регистрируемых преступлений. В частности, в 2015 году было зарегистрировано более 409 тысяч преступлений против личности, в 2016 году – более 347 тысяч таких преступлений, а по состоянию на январь-апрель 2017 года зарегистрировано уже более 104 тысяч преступлений посягающих на личность².

При этом осуществление правотворческой деятельности в условиях активной модернизации общественных отношений закономерно влечет проблемы реализации уголовного закона на правоприменительном уровне. Опережающие стратегию уголовно-правового регулирования темпы

¹ Указ Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1 (Ч. II). Ст. 212.

² Состояние преступности в России за январь-декабрь 2015 года. М., 2016. С. 3; Состояние преступности в России за январь-декабрь 2016 года. М., 2017. С. 3; Состояние преступности в России за январь-апрель 2017 года. М., 2017. С. 3.

модификации политико-правовых и социально-экономических отношений детерминируют недостаточность юридического инструментария, порождающего коллизии и пробелы в уголовном законодательстве Российской Федерации и влияющие на правовую оценку содеянного. В этой связи надлежащего внимания заслуживает проблема правильной квалификации преступлений, посягающих на личность.

Существующая правоприменительная практика свидетельствует о том, что в законодательном механизме уголовно-правовой охраны личности актуализации нормативно-правового регулирования требуют многие составы преступлений против личности. Выносимые судебные приговоры содержат немало ошибок, допускаемых судебными органами, обусловленных конкуренцией норм, регламентирующих квалифицирующие признаки преступлений, многообразие подходов к квалификации преступлений с учетом мотивов и целей совершаемых преступлений против личности.

В связи с изложенным представляется, что проведение сравнительно-правового анализа преступлений против личности в России и в зарубежных странах, позволит выявить основные проблемы правового регулирования в сфере уголовно-правовой охраны и защиты личности, а также решить вопросы, возникающие при квалификации и наметить пути оптимизации наказаний за исследуемые преступные деяния.

Таким образом, цель настоящей выпускной квалификационной работы – провести сравнительно-правовой анализ преступлений против интересов личности по уголовному законодательству России и зарубежных стран.

Указанная цель достигается посредством решения следующих задач:

1) провести сравнительно-правовой анализ уголовно-правовой охраны жизни и здоровья человека, свободы, чести и достоинства личности, половой неприкосновенности и половой свободы личности, конституционных прав и свобод человека и гражданина, интересов семьи и несовершеннолетних в Российской Федерации и зарубежных странах;

- 2) выявить спорные вопросы, возникающие при квалификации отдельных видов преступлений против личности в Российской Федерации;
- 3) исследовать вопрос об оптимизации наказаний за преступлений против личности в Российской Федерации.

Объектом исследования являются общественные отношения в сфере уголовно-правовой охраны и защиты личности в Российском и зарубежном правопорядках.

Предмет исследования составляют нормы действующего Уголовного кодекса Российской Федерации, а также уголовного законодательства зарубежных стран, регулирующие уголовную ответственность за преступные посягательства против личности.

Теоретической базой исследования являются труды следующих ученых: В.А. Авдеева, Ю.Ю. Акимовой, А.О. Безверхова, С.В. Бородина, М.И. Галюковой, М.В. Гусаровой, Н.Г. Кадникова, Ю.А. Казановской, М.М. Королевой, А.Б. Кирюхина, А.В. Колесникова, К.В. Маляева и др.

Нормативную базу исследования составляют: Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, уголовные кодексы зарубежных стран.

Структура выпускной квалификационной работы представлена: введением, двумя главами, семью параграфами, заключением и списком использованных источников.

Глава 1. Сравнительно-правовой анализ уголовно-правовой охраны интересов личности в зарубежных странах и в Российской Федерации

1.1. Уголовно-правовая охрана жизни и здоровья человека

Прежде чем приступить к непосредственному исследованию преступлений против жизни и здоровья в законодательстве Российской Федерации и зарубежных странах, необходимо рассмотреть понятие преступления против личности.

Под преступлениями против личности понимают предусмотренные статьями, объединенными в разделе VII Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)³ общественно опасные деяния, посягающие на общественные отношения, обеспечивающие физические, моральные и иные блага личности, а также конституционные права и свободы человека и гражданина⁴.

Исходя из содержания УК РФ, все преступления против личности можно классифицировать на:

- 1) преступления против жизни и здоровья (глава 16, включающая статьи 105-125 УК РФ);
- 2) преступления против свободы, чести и достоинства личности (глава 17, включающая статьи 126-128.1 УК РФ);
- 3) преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности (глава 18, включающая статьи 131-135 УК РФ);
- 4) преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина (глава 19, включающая статьи 139-149 УК РФ);
- 5) преступления против семьи и несовершеннолетних (глава 20, включающая статьи 150-157 УК РФ).

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 03.04.2017) // СЗ РФ. 1996ю № 25. Ст. 2954.

⁴ Толмосов В.И. Преступления против личности: краткий курс лекций. – Самара: Самарская гуманитарная академия, 2009. С. 12.

Именно в таком порядке далее будут рассмотрены преступления против личности в сравнительно-правовом аспекте с зарубежными странами.

Открывает Особенную часть УК РФ преступления, посягающие на жизнь и здоровье человека, помещенные в главу 16.

Видовым объектом преступлений, объединенных в главу 16 УК РФ, является жизнь и здоровье человека, понимаемые в биологическом аспекте. Непосредственный объект – жизнь или здоровье потерпевшего, которому в результате преступления причинен вред⁵.

К преступлениям против жизни относятся: убийство (ст. 105 – 108 УК РФ); причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ); доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ).

В действующем УК РФ в отличие от ряда зарубежных уголовных кодексов преступления против жизни и здоровья объединены в отдельной главе, которая характеризует однородные общественные отношения⁶.

Например, Уголовный кодекс Франции преступления против жизни, разделяя по признаку субъективной стороны (различие в форме вины) составов преступлений, закрепляет в двух отделах: «об умышленных посягательствах на жизнь» и «о неумышленных посягательствах на жизнь»⁷.

Уголовный кодекс Швеции, не различая преступления по родовому объекту, объединяет составы преступлений в зависимости от видового объекта. Так, преступления против жизни и здоровья сосредоточены в гл. 3 УК Швеции. При этом рассматриваемая глава не носит систематизированного характера, так как группу преступлений против жизни составляют: тяжкое убийство (ст. 1), простое убийство (ст. 2), убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 3), причинение смерти по неосторожности (ст. 7).

⁵ Середнев В.А. Квалификация преступлений против личности. Арзамас: Арзамасский филиал ННГУ, 2017. С. 12.

⁶ Колесников А.В. Характеристика преступлений против личности (сравнительно-правовой анализ) // Власть и управление на Востоке России. 2015. № 3 (72). С. 109.

⁷ Уголовный кодекс Франции. – СПб., 2002. – С. 170 – 175 ; 178 – 219.

Н.Г. Кадников по данному поводу замечает, что с точки зрения «законодательной оценки тяжести преступлений – санкций»⁸, рассматриваемые составы преступлений расположены в зависимости от убывания степени их тяжести. В связи с чем, по справедливому замечанию А.В. Колесникова «под сомнение ставится вопрос о степени общественной опасности преступлений против здоровья (ст.ст. 5, 6, 8), санкции которых существенно ниже санкций за причинение смерти по неосторожности, но которые следуют после умышленных преступлений против жизни»⁹.

Относительной схожестью с Особенной частью УК РФ характеризуется система Особенной части Уголовного кодекса Австрии. Так, к системе преступлений против жизни австрийский законодатель относит следующие деяния: убийство при отягчающих обстоятельствах (§ 75 УК Австрии); убийство без отягчающих обстоятельств (§ 76); убийство по требованию жертвы (§ 77 УК Австрии); склонение к самоубийству (§ 78 УК Австрии); убийство ребенка во время родов (§ 79 УК Австрии); неосторожное убийство (§ 80 УК Австрии); неосторожное убийство при особо опасных обстоятельствах (§ 81 УК Австрии)¹⁰.

Наиболее опасным видом преступлений против жизни по УК Австрии является убийство при отягчающих обстоятельствах (§ 75 УК Австрии). Это основной состав, на базе которого сформулированы все другие преступления против жизни человека¹¹.

Непосредственным объектом преступлений против жизни является жизнь человека. При этом, в уголовно-правовой литературе разработано множество подходов к вопросу начала жизни, призванные определить момент времени, когда начинается уголовно-правовая охрана жизни.

⁸ Кадников Н.Г. Классификация преступлений по уголовному праву России: дисс... д-ра юрид. наук. М., 2000. С. 165.

⁹ Колесников А.В. Характеристика преступлений против личности (сравнительно-правовой анализ) // Власть и управление на Востоке России. 2015. № 3 (72). С. 110.

¹⁰ Уголовный кодекс Австрии. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 198.

¹¹ Растропов С.В. Преступления против жизни по УК Австрии: доктрина и судебная практика // Международное уголовное право и международная юстиция. 2013. № 3. С. 20.

Так, Л.Н. Линик считает, что жизнь начинается с момента зачатия¹². И.Я. Фойницкий полагает, что жизнь начинается с началом дыхательного процесса ребенка¹³. Начало родов считает началом жизни А.А. Пионтковский¹⁴ и др.

Наибольшее распространение среди ученых получило мнение, согласно которому человеческая жизнь начинается с момента зачатия, следовательно, прерывание беременности является преступлением - преднамеренным убийством¹⁵.

Некоторые авторы справедливо считают, что «существующий на сегодня уровень правовой защиты нерожденного ребенка в Российской Федерации не только не отвечает общепризнанным международным принципам и стандартам, но и свидетельствует об ухудшении ситуации в данной сфере»¹⁶.

В соответствии о ст. 56 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»¹⁷ «каждая женщина имеет право самостоятельно решать вопрос о материнстве. Искусственное прерывание беременности проводится по желанию женщины при наличии информированного добровольного согласия при сроке беременности до 12 недель, по социальным показаниям - при сроке беременности до 22 недель, а при наличии медицинских показаний и согласия женщины - независимо от срока беременности».

Из едених законодательных положений следует, что «жизнь ребенка признается и защищается в качестве самостоятельной ценности лишь с момента его рождения. Однако международным правом устанавливается также необходимость специальной охраны и заботы, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения ребенка»¹⁸.

¹² Линик Л.Н. Конституционное право на жизнь: введение в теорию. Чебоксары, 2005. С. 23.

¹³ Фойницкий И.Я. Курс уголовного права. СПб., 1901. С. 18.

¹⁴ Курс советского уголовного права / Под ред. А.А. Пионтковского. М.: Наука, 1971. Т. 5. С. 22.

¹⁵ Шарапов Р. Уголовно-правовое значение юридического определения момента рождения ребенка // Уголовное право. 2012. № 3. С. 75 - 78.

¹⁶ Толстая Е.В. О правовых гарантиях защиты жизни ребенка до рождения в российском законодательстве // Российская юстиция. 2011. № 4. С. 54 - 58.

¹⁷ Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «»Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

¹⁸ Толстая Е.В. О правовых гарантиях защиты жизни ребенка до рождения в российском законодательстве // Российская юстиция. 2011. № 4. С. 54 - 58.

Именно юридическое начало жизни человека предопределяет и начало ее уголовно-правовой охраны.

В ст. 53 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» определен важный момент рождения ребенка - это «момент отделения плода от организма матери посредством родов». Данное определение имеет большое как теоретическое, так и практическое значение для фиксации начала жизни человека.

Вместе с тем следует согласиться с мнением, что «... под началом жизни человека следует понимать тот момент начала физиологических родов, когда плод стал виден из утробы матери (в результате чего сам по себе доступен для преступного посягательства). Следует заметить, что такая позиция схожа с американской судебной практикой, которая признает родившимся живым ребенка, полностью вышедшего из чрева матери и обладающего независимой системой кровообращения¹⁹.

Уничтожение плода ребенка до начала родового процесса не образует состава убийства»²⁰. Эта доктринальная позиция подтверждается в Приказе Министерства здравоохранения и социального развития РФ «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи»²¹.

Вызывает вопросы и определение момента окончания жизни человека.

В настоящее время окончанием жизни человека признается момент наступления биологической смерти. Данное положение закреплено в ст. 9 Закона «О трансплантации органов и (или) тканей человека»²², согласно которой, «заключение о смерти дается на основе констатации необратимой гибели всего головного мозга (смерть мозга), установленной в соответствии с процедурой, утвержденной федеральным органом исполнительной власти,

¹⁹ Малеев К.В. Уголовно-правовая охрана жизни. Дис...канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006. С. 38.

²⁰ Макринская В.И. Концептуальные начала национального, международного и зарубежного законодательства в области охраны права на жизнь и обеспечения безопасности личности: дис... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 105.

²¹ Приказ Минздравсоцразвития России от 27.12.2011 г. № 1687н (ред. от 02.09.2013) «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи» // Российская газета. 2012. 23 марта. № 64.

²² Закон РФ от 22.12.1992 г. № 4180-1 (ред. от 23.05.2016) «О трансплантации органов и (или) тканей человека» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения».

Таким образом, биологическая смерть - это смерть мозга.

В соответствии с Инструкцией по определению критериев и порядка определения момента смерти человека, прекращения реанимационных мероприятий²³ смерть мозга не эквивалентна биологической смерти, но вместе с тем означает гибель организма как целого и дает основания для констатации смерти человека, как это происходит в случае биологической смерти человека. Можно заметить, что сам подход к определению момента окончания жизни человека противоречив.

Таким образом, определение понятия жизни в современном уголовном праве неоднозначно и, несомненно, имеет большое значение как фактор, призванный предупреждать преступления против жизни человека.

Что касается самого понятия убийства, то в соответствии с ч. 1 ст. 105 УК РФ под таковым понимается умышленное причинение смерти другому человеку. В данном случае речь идет о простом составе убийства. Однако в соответствии со ст. 1111 Свода Законов США, убийство принято делить на квалифицированное и простое. При этом квалифицированное преступление отличается от простого наличием умысла лишения жизни гражданина или причинение его здоровью такого вреда, который в любом случае влечет наступление смерти. Под простым убийством, в соответствии с частями 1-3 ст. 125.15 УК Нью-Йорк, подразумевается неосторожное причинение смерти, доведение до самоубийства или помощь в совершении самоубийства (в том числе эвтаназия), врачебная ошибка, в результате которой произошла смерть пациента²⁴.

Группу преступлений против здоровья представляют следующие составы: умышленное или неосторожное причинение вреда здоровью

²³ Приказ Минздрава РФ от 04.03.2003 г. № 73 «Об утверждении Инструкции по определению критериев и порядка определения момента смерти человека, прекращения реанимационных мероприятий» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

²⁴ Аминова З.Л. Законодательство зарубежных государств о наказании за убийство // Academy. 2016. № 9 (12). С. 20.

различной степени тяжести (ст.ст. 111 – 115, 118 УК РФ); побои, истязания (ст.ст. 116, 117 УК РФ); деяния, ставящие в опасность жизнь или здоровье лица (ст.ст. 119 – 125 УК РФ).

Немецкий законодатель выделяет в группу преступлений «против телесной неприкосновенности» такие составы, как: квалифицированные и особо квалифицированные составы телесного повреждения (ст.ст. 223, 224, 226, 227, 229); истязание (ст. 225)²⁵. Данная группа преступлений сосредоточена в отдельном разделе (раздел 16) УК ФРГ, что говорит о позиции законодателя в пользу разграничения объектов преступного посягательства (жизнь и здоровье человека).

В УК Франции преступления против здоровья сосредоточены в отделах, а те, в свою очередь, в главах соответствующего кодекса, объединенных единым разделом (О посягательствах на человеческую личность). Например, преступления против здоровья сгруппированы в различные параграфы, отделы и главы в зависимости от формы вины, способа и условий совершения преступлений. Так, Отдел I УК Франции включает в себя преступления, посягающие на здоровье человека, совершенные с прямым умыслом (пытки, насильственные действия, угрозы). Отдел II включает неумышленные преступления, в частности к таковым относится и небрежное отношение к своим служебным обязанностям. Отдел III сексуальные посягательства расценивает как формы агрессии, объектом которых является нормальное физическое и психическое состояние лица в отличие от российского уголовного законодательства, где основным непосредственным объектом преступных посягательств служит половая свобода и половая неприкосновенность личности²⁶.

Таким образом, уголовное законодательство ряда зарубежных государств выделяет здоровье человека с точки зрения юридической техники и конструкции в самостоятельный объект уголовно-правовой охраны. Следует

²⁵ Уголовный кодекс ФРГ. М., 2001. С. 90-92.

²⁶ Уголовный кодекс Франции. СПб., 2002. С. 178 – 219.

согласиться с А.В. Колесниковым, который считает, что «подобный зарубежный опыт может быть применен в отечественном уголовном законодательстве при изучении проблем квалификации преступлений, а также в криминализации таких преступных деяний, как применение незаконных способов диагностики и лечения, причинение вреда здоровью вследствие незаконного проведения биомедицинских исследований и т. п.»²⁷.

1.2. Уголовно-правовая охрана свободы, чести и достоинства личности

Одно из ведущих мест в системе общечеловеческих ценностей занимают свобода, честь и достоинство личности. Ключевые цели социально - правовых институтов свободы, чести и достоинства указаны в Конституции РФ.

В соответствии с положениями ст. 21 Конституции РФ признание достоинства личности в качестве универсальной, охраняемой государством конституционной ценности является важной характеристикой правового статуса личности в Российской Федерации.

Преступления, посягающие на свободу, честь и достоинство личности предусматриваются в УК РФ в главе 17 «Преступления против свободы, чести и достоинства личности», включающая. В данную главу входят шесть составов преступления (ст.ст. 126-128.1 УК РФ). Условно они могут быть разделены на две группы: 1) преступления, посягающие на свободу личности; 2) преступления, посягающие на честь и достоинство личности.

Под преступлениями против свободы, чести и достоинства личности надлежит понимать предусмотренные уголовным законодательством умышленные общественно опасные деяния, посягающие на личную свободу, честь и достоинство человека и гражданина, причиняющие ему существенный вред.

²⁷ Колесников А.В. Характеристика преступлений против личности (сравнительно-правовой анализ) // Власть и управление на Востоке России. 2015. № 3 (72). С. 110.

Объектом преступлений против личной свободы, чести и достоинства является личная свобода, честь и достоинство человека и гражданина. Объективной стороной преступлений против свободы, чести и достоинства обозначается в действиях, которые были направлены на сокращение личной свободы, унижение, занижение чести и достоинства личности.

Под личной свободой в доктрине понимают «... способность человека к активной деятельности в соответствии со своими желаниями и потребностями, с учетом возможностей и условий, предоставляемых обществом, его возможностью быть огражденным от любых незаконных посягательств на свою физическую и психическую неприкосновенность»²⁸.

С.Н. Потапкин считает, что «сущность личной свободы человека заключается в основанной на законе возможности лица передвигаться по собственному усмотрению, неограниченной физическим или психическим принуждением»²⁹.

Действующая диспозиция ст. 126 УК РФ вызывает некоторые трудности при квалификации преступлений и ограничения указанного преступного деяния от смежных составов.

Так, А.Б. Кирюхин рассматривает данный состав преступления «как завладение (захват) человека против его воли, сопряженное с последующим ограничением его личной свободы»³⁰.

А.И. Игнатов конкретизирует указанный состав преступления, понимая при этом противоправные умышленные действия, сопряженные с тайным или открытым либо с помощью обмана завладением (захватом) живым человеком, изъятием его из постоянного (или временного) пребывания с последующим его удержанием, помимо его воли в другом месте³¹.

²⁸ Зайдиева Д.Я. Уголовно-правовая охрана личной свободы человека: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 9.

²⁹ Потапкин С.Н. Незаконное лишение свободы по российскому уголовному праву: дисс... канд. юрид. наук. – Н.Новгород, 2003. С. 37.

³⁰ Кирюхин А.Б. Преступления против чести, достоинства и свободы личности. Лекция. М.: ЦИ и НМОКП МВД России, 1999. С. 9.

³¹ Уголовное право России. Особенная часть. Т. 2. / Под ред. А.И. Игнатова. М., 2000. С. 111.

Аналогичной позиции придерживается и судебная практика. К примеру, по мнению суда, по смыслу закона под похищением человека следует понимать противоправные умышленные действия, сопряженные с тайным или открытым завладением (захватом) живого человека, его перемещение с последующим удержанием против его воли в другом месте. При этом суд согласился с судом нижестоящей инстанции, который счел, что обстоятельства, при которых потерпевший в результате обмана добровольно согласился сесть в автомобиль, не являлись препятствием для квалификации действий осужденного по п. «в» ч. 3 ст. 126 УК РФ, поскольку захват человека путем обмана и его перемещение с последующим насильственным удержанием не противоречит диспозиции указанной нормы³².

В международной уголовной практике такой состав преступления, как похищении, относится к двум категориям международных преступлений: транснациональных и преступлений международного характера. При наличии специфических обстоятельств похищение переходит в категорию преступления против мира и безопасности человечества как преступление против человечности или военное преступление³³.

Говоря о ст.ст. 127.1, 127.2 УК РФ, важно учесть, что отечественный законодатель отнес указанные составы в гл. 17, а не 19, где встречаются нормы о защите конституционных прав на труд.

Исходя из норм Женевской Конвенции относительно рабства 1926 г.³⁴0 которой рабство понимается как «... состояние или положение человека, над которым осуществляются атрибуты права собственности или некоторые из них», можно сделать вывод о том, что непосредственным объектом преступлений, предусмотренных ст.ст. 127.1, 127.2 УК РФ считается именно свобода человека как его неотъемлемое, неотчуждаемое благо.

³² Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 02.11.2016 г. № 124П16 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

³³ Авдеев В.А., Авдеева Е.В. Проблемы квалификации похищения человека и незаконного лишения свободы // Российский судья. 2013. № 4. С. 26 – 28.

³⁴ Конвенция относительно рабства, подписанный в Женеве 25 сентября 1926 года, с изменениями, внесенными Протоколом от 7 декабря 1953 года (Заключена в г. Женеве 25.09.1926) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

Признанными и неотчуждаемыми благами являются честь и достоинство личности, защита которых гарантирована ст. 2 Конституции РФ. Общественная опасность клеветы заключается, прежде всего, в посягательстве на моральное здоровье общества, лежащее в основе государственной и общенациональной идеи.

В законодательстве зарубежных стран честь и достоинство также являются уголовно-наказуемыми деяниями.

Так, в Уголовном кодексе Монголии есть две статьи, предусматривающие ответственность за преступления против чести и достоинства личности. В диспозиции ст. 110 УК Монголии говорится об умышленном унижении чести и достоинства без указания на такой способ совершения преступления, как распространение заведомо ложных сведений.

Ч. 1 ст. 111 УК Монголии («Клевета») описывает деяние как распространение ложных сведений с целью унижения чести и достоинства личности. Аналогичным является понятие клеветы в российском законодательстве, которая в ч. 1 ст. 128.1 УК РФ определена как распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию³⁵.

В Японии одним из приоритетных благ в жизни общества является честь, которая охраняется также нормами уголовного законодательства. Так, ст. 230 УК Японии предусматривает ответственность за ущерб чести, а ст. 231 за оскорбление. Рассматриваемые составы преступлений не содержат определения «чести» и не оперируют понятием «достоинство». Все это порождает в доктрине японского уголовного права различные мнения. К примеру, честь рассматривается в трех аспектах: внутренняя честь (истинное достоинство личности, его ценность как человека), внешняя честь (общественное мнение, репутация) и субъективная честь (присущее человеку осознание себя,

³⁵ Попов К.О. Преступления против чести и достоинства личности в законодательстве Монголии (в сравнении с российским законодательством) // В сборнике: Вопросы юридической науки: взгляд молодых ученых сборник статей. Алтайская академия экономики и права; под ред. А.А. Сергеевой. Барнаул, 2015. С. 141.

отношение к себе как ценности)³⁶. Из чего можно сделать вывод о том, что японская доктрина уголовного права интерпретирует честь более широко в сравнении с российской. При этом под уголовно-правовой охраной в Японии находится внешняя честь, тем самым ставя на второй план достоинство личности и не учитывая в качестве защищаемого уголовным законом блага³⁷.

Таким образом, среди разнообразных мнений относительно содержания чести и достоинства, близка позиция, в соответствии с которой под честью следует понимать «положительную оценку человека со стороны общества, а под достоинством – оценку лицом своего положения в обществе и требование уважения к себе как к личности со стороны окружающих»³⁸. В связи с чем, данные непосредственные объекты необходимо защищать на государственном уровне, а также разрабатывать и совершенствовать уголовно-правовые механизмы охраны от преступных посягательств.

1.3. Уголовно-правовая охрана половой неприкосновенности и половой свободы личности

Половая свобода и половая неприкосновенность личности как объект уголовно-правовой охраны в структуре Особенной части УК РФ по порядку и соответственно по значимости занимает третье место. Главу 18 УК РФ составляют деяния против половой свободы и половой неприкосновенности личности.

Вместе с тем УК РФ содержит гл. 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности», в которой ст. 240, 241, 242.1 и 242.2 имеют в качестве непосредственного объекта охраны общественную нравственность в сфере половой неприкосновенности несовершеннолетних. Таким образом, нормы, расположенные в гл. 18 и 25 УК РФ, имея разные виды

³⁶ Уголовный кодекс Японии. СПб, 2002.

³⁷ Королева М.М. Характеристика норм о преступлениях против чести и достоинства по уголовному законодательству Японии // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2013. № 2. С. 68.

³⁸ Королева М.М. Преступления против чести и достоинства по уголовному праву Российской Федерации и стран АТР: Японии, Республики Корея и Китайской Народной Республики (сравнительно-правовой анализ): Автореф. дисс... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 14.

объектов уголовно-правовой охраны, фактически направлены на защиту половой неприкосновенности несовершеннолетних лиц. Так, Л.А. Алихаджиева указывает на общую правовую природу норм, предусмотренных гл. 18 и 25 УК РФ, и на необходимость переноса деяний, предусмотренных ст. 240–242.2 Уголовного кодекса РФ, из гл. 25 в гл. 18 УК РФ³⁹.

Однако, несмотря на общую правовую природу норм против половой свободы и половой неприкосновенности личности и ряда деяний против общественной нравственности, единый перенос указанных деяний в гл. 18 УК РФ является неверным, несмотря на то, что структура и содержание норм указанных глав нуждаются в дальнейшем реформировании, которое должно осуществляться комплексно.

Законодательства зарубежных стран по-разному подошли к формированию исследуемых преступлений.

Ответственность за изнасилование и насильственные действия сексуального характера, как наиболее распространенные и тяжкие половые преступления, предусмотрена в уголовном законодательстве всех без исключения стран мира. Тем не менее, в юридической конструкции этих составов преступлений в различных странах имеются весьма существенные отличия. Они касаются в первую очередь признаков объективной стороны, в частности, способов совершения, а также объекта преступления (потерпевшего), субъекта преступления, квалифицирующих признаков, размеров санкций.

Так, в Голландии ответственность за изнасилование и насильственные действия сексуального характера предусмотрена в нескольких нормах, содержащих в разделе XIV «Преступления против общественной нравственности»⁴⁰.

В отличие от российского законодательства, включающего в качестве обязательного признака состава изнасилования три способа совершения

³⁹ Алихаджиева Л.А. Преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних и вовлечение в занятие проституцией: возможна ли квалификация по совокупности? // Уголовное право. № 5. 2014. С. 9.

⁴⁰ Уголовный кодекс Голландии / Нуч. ред. Б.В. Волженкин, пер. с англ. И.В. Мироновой. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. 510 с.

данного преступления: применение насилия, угрозы применения насилия или использование беспомощного состояния потерпевшей, – в УК Голландии средством принуждения к половому сношению может выступать как акт насилия или угроза применения насилия, так и другие действия или угроза их совершения. Кроме того, в отличие от российского законодательства, в голландском уголовном законодательстве любые действия, связанные с проникновением в тело половым путем, оцениваются как изнасилование. Поэтому, использование беспомощного состояния потерпевшего при совершении преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности голландским законодателем признается обстоятельством, смягчающим наказание⁴¹.

В УК Норвегии ответственность за насильственные действия сексуального характера предусмотрена в главе 19 «Преступления сексуального характера»⁴². В целом, в норвежском законодательстве мужеложство, лесбиянство и иные действия сексуального характера, также как и естественное половое сношение, совершенное с применением насилия или с угрозой его применения либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего, охватываются единым понятием «изнасилование», предусмотренным в одной уголовно-правовой норме.

Как можно заметить, в уголовном законодательстве скандинавских государств установлен уголовно-правовой запрет на совершение деяния, обозначаемого термином «изнасилование». Однако в отличие от российского уголовного законодательства в рассмотренных зарубежных УК речь идет о любых насильственных действиях сексуального характера, где потерпевшим может выступать как женщина, так и мужчина.

Содержание норм против половой неприкосновенности несовершеннолетних в различных странах также существенно разнится.

⁴¹ Волколупова В.А. О дифференциации ответственности за насильственные преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности по законодательству некоторых скандинавских стран: компаративистский аспект // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. 2014. Т. 4. № 8. С. 112.

⁴² Уголовное законодательство Норвегии / Науч. ред. Ю.В. Голик; пер. А.В. Жмени. СПб., 2003. 375 с.

В большинстве уголовных законодательств зарубежных стран преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности объединены в рамках одной главы с преступлениями, сопряженными с оборотом порнографической продукции и вовлечением в занятие проституцией.

Так, в уголовном законодательстве Австрии в десятом разделе «Преступные деяния против нравственности» объединены воедино такие деяния, как «Изнасилование» (201), «Сексуальное принуждение»(202), «Развратные действия в отношении малолетних» (207) и «Порнографические изображения с несовершеннолетними» (207 а)⁴³. Помимо указанных норм, в данном разделе имеется ст. 203 «Совершение преступных деяний в браке или при совместном проживании», что является мерой повышенной защиты от актов домашнего насилия.

В уголовном законодательстве Испании преступления против половой свободы (разд. 8) включают преступления, непосредственно направленные на половую свободу личности, и незаконные действия по вовлечению в занятие проституцией и связанные с порнографической продукцией⁴⁴. Примечательно, что в уголовном законодательстве Испании в нормах о сексуальных посягательствах (сексуальной агрессии) отсутствует указание на несовершеннолетний возраст потерпевшего как меру усиления ответственности, несмотря на наличие иных квалифицирующих признаков. Вместе с тем в указанном законодательстве имеется квалифицирующий признак – совершение деяний, направленных на половую свободу, родными в результате усыновления или через отношения свойства.

В уголовном законодательстве Республики Болгария склонение (вовлечение) в занятие проституцией, а также незаконные действия с порнографической продукцией образуют совместно с преступлениями против половой свободы разд. 8 «Разврат»⁴⁵. Заслуживающим внимания, на наш

⁴³ СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 90–97.

⁴⁴ Уголовный кодекс Испании. М., 1998. С. 61–64.

⁴⁵ Уголовный кодекс Болгарии. М., 2000. С. 74–78.

взгляд, является положение рассматриваемого законодательства, согласно которому половое сношение с родственниками, а также усыновителями и усыновленными является преступлением и без принуждения.

В разд. 3 уголовного законодательства Аргентины содержатся преступления против половой свободы⁴⁶.

Сюда относятся собственно преступления против половой свободы и половой неприкосновенности (изнасилование, совершение иных насильственных действий сексуального характера), а также деяния, сопряженные с вовлечением в занятие проституцией и совершением незаконных действий с порнографической продукцией. Следует отметить наличие повышенной ответственности за указанные незаконные действия в отношении лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста, и отдельно – за действия в отношении лиц, не достигших тринадцатилетнего возраста. Квалифицирующий признак совершения преступлений против половой свободы родственником присутствует. Что касается незаконных действий с порнографическими предметами, то они уголовно наказуемы только в случае нарушения прав несовершеннолетних. Аналогично обстоит ситуация и с вовлечением или организацией занятия проституцией – наказуемо лишь совершение указанных деяний в отношении несовершеннолетних.

Прогрессивным является содержание в уголовном законодательстве Аргентины ст. 133, согласно положениям которой родственникам, супругам, сожителям, опекунам и любым лицам, злоупотребившим отношениями зависимости и способствовавшим совершению указанных преступлений, назначается то же наказание, что и исполнителям.

Уголовный кодекс Швейцарии содержит разд. 5 «Преступления против половой неприкосновенности», в котором указан ряд самостоятельных групп деяний: «действия, наносящие угрозу развитию несовершеннолетних», «посягательство на сексуальную свободу и честь», «использование сексуальных действий» (содействие занятию проституцией, торговля людьми),

⁴⁶ Уголовный кодекс Аргентины. СПб., 2003. С. 102–112.

«порнография», «нарушения половой неприкосновенности»⁴⁷. Наличие в рассматриваемом уголовном законодательстве группы «действия, наносящие угрозу развитию несовершеннолетних» свидетельствует об определенном новаторстве при подходе к систематизации половых преступлений. Выделение в самостоятельную структурную единицу половых преступлений в отношении несовершеннолетних позволяет точнее сформулировать особенности деяний против указанной группы потерпевших. Следует отметить наказуемость для лиц, которые не совершают сексуальные действия, а склоняют или вовлекают в них несовершеннолетнего. При этом согласно ст. 187 деяние не является наказуемым, если разница в возрасте между участвующими лицами составляет не более трех лет.

В законодательстве ФРГ разд. 13 «Преступные деяния против полового самоопределения» начинается ст. 174 «Сексуальные действия в отношении опекаемых»⁴⁸, далее следует еще ряд норм, предусматривающих ответственность за совершение сексуальных действий с лицом, находящимся в зависимом от виновного положении, затем изнасилование, содействие занятию проституцией, торговля людьми, распространение порнографических изданий и прочее.

Характеризуя указанный раздел уголовного законодательства ФРГ, А. Безверхов отмечает дифференциацию ответственности в зависимости от категории потерпевших (малолетние, несовершеннолетние, опекаемые лица, заключенные, больные и лица, нуждающиеся в помощи, беззащитные лица), субъектов преступлений (должностное лицо, лицо, осуществляющее консультацию, лечение или наблюдение), общественно опасных последствий (наступление смерти), а не в зависимости от тех или иных «физиологических» способов сексуального возбуждения и удовлетворения половой страсти⁴⁹.

⁴⁷ Уголовный кодекс Швейцарии. М., 2001. С. 71–75.

⁴⁸ Уголовный кодекс ФРГ. М., 2001. С. 107–115.

⁴⁹ Безверхов А. О некоторых вопросах квалификации насильственных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Уголовное право. № 5. 2014. С. 22.

Преимущества указанной позиции заключаются в наличии разработанных юридических критериев, которые, безусловно, должны быть при конструкции правовой нормы в приоритете.

Среди стран, в законодательстве которых преступления, сопряженные с порнографической продукцией, расположены отдельно от преступлений против половой свободы личности, следует отметить Бельгию⁵⁰, Австралию⁵¹, Австрию⁵², штат Техас США⁵³ и некоторые другие.

Так, уголовное законодательство Бельгии содержит гл. 6 «О совращении молодежи и проституции».

Содержание указанной главы свидетельствует о наличии конкретных, строго прописанных в законе запретов на действия, сопряженные с вовлечением в проституцию и ее организацию, а также мер ответственности, включающих наказание осужденных за данные деяния, конфискацию имущества (даже в том случае, если вещь не принадлежит осужденному на праве собственности), закрытие предприятия, где были совершены правонарушения, и прочее. Кроме того, помимо назначения наказания, осужденному может быть отказано в занятии определенными видами деятельности, в том числе в «занятии деятельностью, которая ставит осужденного в отношения доверия или авторитета к несовершеннолетним».

Глава 7 Уголовного кодекса Бельгии обозначена как «Публичные оскорблении общественной нравственности» и включает как действия с порнографической продукцией, так и с иными предметами, «противными общественной нравственности»⁵⁴. Собственно половые преступления расположены в другой главе.

В Уголовном кодексе Республики Беларусь преступления против половой свободы и половой неприкосновенности составляют гл. 20, где, помимо изнасилования и иных насильственных сексуальных действий, содержится

⁵⁰ Уголовный кодекс Бельгии. СПб., 2004. С. 235.

⁵¹ Уголовный кодекс Австралии. СПб., 2002. С. 370–371.

⁵² Уголовный кодекс Австрии. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 93.

⁵³ Уголовный кодекс штата Техас. СПб., 2006. С. 486–488.

⁵⁴ Уголовный кодекс Бельгии. СПб., 2004. С. 225–242.

норма о запрете содержания притона, сводничества и сутенерства. Глава 21 содержит преступления против уклада семейных отношений и интересов несовершеннолетних, в том числе распространение порнографических материалов или предметов⁵⁵.

Уголовное законодательство Республики Молдова содержит гл. 4 «Преступления, относящиеся к половой сфере»⁵⁶. Круг деяний, предусмотренных указанной главой, схож по содержанию с деяниями, о которых говорится в гл. 18 российского Уголовного кодекса «Преступления против половой свободы и половой неприкосновенности».

Таким образом, одной из характерных особенностей конструирования рассматриваемых норм в законодательстве зарубежных стран является повышенная ответственность за преступления сексуальной направленности, совершенные в отношении несовершеннолетних родственником, законным представителем или иным лицом, от которого несовершеннолетний находился в зависимом положении.

Указанный аспект в настоящее время является особо актуальным в связи с растущими показателями совершения аналогичных преступлений, в том числе и в России, а также необходимостью противодействия социальной проблеме – добровольному инцесту.

О необходимости криминализации инцеста между совершеннолетними лицами и установления повышенной ответственности за педофильтрный инцест неоднократно высказывались такие авторы, как А.П. Дьяченко и Е.И. Цымбал⁵⁷. Разделяя изложенную позицию, необходимо в первую очередь предусмотреть в нормах российского законодательства повышенную уголовную ответственность за инцест с участием несовершеннолетнего, а также рассмотреть вопрос введения уголовной ответственности за инцест с лицом, достигшим 16-летнего возраста. Выявлению случаев насилиственного инцеста должен способствовать анализ данных медицинских учреждений, в случае если

⁵⁵ Уголовный кодекс Республики Беларусь. М., 2001. С. 132–135.

⁵⁶ Уголовный кодекс Республики Молдова. СПб., 2003. С. 245–248.

⁵⁷ Дьяченко А.П., Цымбал Е.И. Уголовно-правовая охрана детей от сексуальных посягательств: опыт России и зарубежных стран // Lex russica. 2014. № 11. С. 1305.

жертва обратилась, например, по поводу телесных повреждений, нанесенных ей во время сексуального насилия. В США медицинские работники обязаны сообщать обо всех подозрениях, связанных с сексуальным насилием⁵⁸.

Как отмечено в литературе, полицейские больше интересуются мелкими преступлениями, нежели проступками, совершенными родственниками, друзьями, соседями или знакомыми жертвы насилия⁵⁹. Вместе с тем повышение ответственности за инцест с участием несовершеннолетнего должно привлечь внимание правоприменителей.

Анализ зарубежного и российского законодательства в сфере защиты половой свободы и половой неприкосновенности личности наглядно демонстрирует, в том числе по санкциям, разницу между сексуальным посягательством в отношении взрослого лица и несовершеннолетнего. Вместе с тем, рассматривая указанные объективные признаки данных норм, необходимо проводить дополнительные уточнения и по субъективным признакам.

Так, по мнению А. Хоменко, «виновным в насилии в насилии преступлении по квалифицирующему признаку в отношении несовершеннолетнего может быть только совершеннолетнее лицо»⁶⁰. А. Мартиросян полагает, что вменение насилиственных половых преступлений против несовершеннолетних должно производиться при условии, что по своему возрасту виновный старше (на два года) потерпевшего⁶¹.

Дальнейшее реформирование норм об установлении уголовной ответственности за совершение преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности в рамках гл. 18 УК РФ должно быть направлено на самостоятельное выделение отдельных норм,

⁵⁸ См.: Гусарова М.В. Преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних по уголовному законодательству Российской Федерации и ряда зарубежных стран // Актуальные проблемы экономики и права. 2017. Т. 11. № 1 (41). С. 164.

⁵⁹ См.: Гусарова М.В. Преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних по уголовному законодательству Российской Федерации и ряда зарубежных стран // Актуальные проблемы экономики и права. 2017. Т. 11. № 1 (41). С. 164.

⁶⁰ Хоменко А.Н. Особенности субъективных признаков преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних // Адвокат. 2012. № 3. С. 15.

⁶¹ Мартиросян А.М. Насильственные половые преступления в отношении несовершеннолетних (уголовно-правовой и криминологический аспекты): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2009. С. 11–13.

регламентирующих действия данной направленности в отношении несовершеннолетних.

Помимо указанных аспектов, следует отметить, что нормы о защите половой свободы и половой неприкосновенности личности в российском уголовном законодательстве перегружены специальными терминами, не раскрытыми ни в Уголовном кодексе, ни в постановлении Пленума Верховного Суда РФ.

Применительно к данной проблеме Н.В. Тыдыкова предлагает объединить понятия «мужеложство» и «лесбиянство» в одно понятие «гомосексуальные действия», «гомосексуальный контакт»⁶², аналогичное мнение высказывает Н.Н. Сяткин⁶³. А.А. Бимбинов полагает достаточным «использовать в законе оборот «действия сексуального характера» как понятие, объединяющее любую форму сексуальных контактов между людьми»⁶⁴.

Формулировка нормы должна быть максимально простой, насколько это возможно, с точки зрения уяснения смысла законодателя. Вместе с тем указанные мнения авторов не снижают сложностей в трактовке содержащегося в законе понятия «иные действия сексуального характера». Нормы о противодействии преступлениям в сфере половой свободы и половой неприкосновенности необходимо снабдить понятийным аппаратом, раскрывающим основное понятие – определение сексуальных отношений.

А. Игнатова полагает целесообразным «закрепить в действующем постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»⁶⁵ понятие «иных действий сексуального характера», раскрывая его как действия, направленные на удовлетворение половой потребности

⁶² Тыдыкова Н.В. Уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации насилиственных половых преступлений. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 52-53.

⁶³ Сяткин Н.Н. Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста: законодательные и правоприменительные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2013. С. 74.

⁶⁴ Бимбинов А.А. Проблемы законодательной регламентации ответственности за совершение действий сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 12. С. 11.

⁶⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 . № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // БВС РФ. 2015. № 2.

виновного, за исключением полового сношения и гомосексуальных действий, связанных с проникновением в естественные полости»⁶⁶.

Опираясь на опыт зарубежных стран (ст. 222–23 УК Франции; ст. 179 УК Испании), А. Кибальник предлагает понимать содержание «иные действия сексуального характера» как «сексуальное проникновение», т. е. введение в естественные полости другого человека полового органа, пальцев или иных предметов, если в последнем случае это совершено для имитации сексуального действия⁶⁷.

Данное предложение адекватно отражает смысл понятия «иные действия сексуального характера», при этом позволяет избежать размытости при его трактовке, но только применительно к ситуациям, где потерпевшим выступает совершеннолетнее лицо. Принципиально иначе в законе должна быть прописана ситуация, когда деяние направлено против интересов несовершеннолетнего. В связи с чем целесообразно сформулировать различные определения действий сексуального характера в зависимости от возраста потерпевшего лица и зафиксировать их в примечании к гл. 18 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Рассмотрев общую характеристику норм, содержащихся в гл. 18 УК РФ, следует кратко отметить особенности их структурного расположения. Указанная глава УК РФ предусматривает пять статей (131–135), предусматривающих уголовную ответственность за посягательства на половую свободу и половую неприкосновенность личности. В рамках гл. 18 УК РФ из системы, построенной по мере убывающей опасности зафиксированных в них преступлений, «выпадает» понуждение к действиям сексуального характера (ст. 133), являющееся преступлением небольшой тяжести⁶⁸. В указанные нормы в последние годы неоднократно вносились изменения, что вместе с тем не в

⁶⁶ Игнатова А.А. Проблемы применения норм, направленных на борьбу с ненасильственными посягательствами на половую неприкосновенность в свете нового постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половую свободу личности // Российский следователь. 2015. № 9. С. 81.

⁶⁷ Кибальник А. Судебные подходы к квалификации сексуальных преступлений // Уголовное право. 2014. № 5. С. 36.

⁶⁸ Коняхин В., Жук М. Система институтов особенной части российского уголовного права и возможные перспективы ее оптимизации // Уголовное право. 2012. № 1. С. 35.

полной мере компенсировало сложности применения норм рассматриваемой главы. «За период действия Уголовного кодекса РФ в главу о половых преступлениях внесено множество изменений и дополнений, которые существенно изменили структуру статей, их содержание и практику применения», что демонстрирует стремление законодателя усилить уголовную ответственность лиц, совершающих преступные действия сексуального характера⁶⁹.

Кроме того, УК РФ включает в себя гл. 25, в которой ст. 240–242.2 посвящены противодействию незаконным действиям, связанным с проституцией и порнографией. Таким образом, ряд норм гл. 25 РФ, по сути, также направлены на борьбу с преступлениями сексуальной направленности.

Анализируя существующие в области оборота порнографии законопроекты, П.А. Скобликов отмечает в них отсутствие системного подхода и тенденции к дальнейшему расширению сферы действия норм, предусмотренных ст. 242.1–242.2 УК РФ⁷⁰.

Обобщая изложенное, применительно к структуре построения норм российского законодательства в сфере противодействия сексуальным преступлениям, следует констатировать путь увеличения их количества, что в совокупности с наличием неразрешенных коллизий неизбежно ведет к сложностям их применения. В настоящее время реформирование структурного расположения рассматриваемых норм должно, на наш взгляд, быть сведено к более конкретному разграничению содержания норм в сфере противодействия сексуальным преступлениям применительно к взрослому потерпевшему и несовершеннолетнему лицу⁷¹.

Таким образом, анализ законодательства ряда зарубежных стран и гл. 18 и 25 УК РФ позволил сделать ряд выводов.

⁶⁹ Ситникова А. Преступления сексуального характера: интерпретация норм и применение // Уголовное право. 2013. № 2. С. 29.

⁷⁰ Скобликов П. А. Криминализация оборота детской порнографии: системный анализ существующих законопроектов // Закон. 2013. № 3. С. 12.ю

⁷¹ Гусарова М.В. Преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних по уголовному законодательству Российской Федерации и ряда зарубежных стран // Актуальные проблемы экономики и права. 2017. Т. 11. № 1 (41). С. 166.

Во-первых, преступления сексуальной направленности (изнасилования, развратные действия и прочее) в большинстве законодательств содержатся в тех же разделах, что и преступления, сопряженные с проституцией и порнографической продукцией. Общая правовая природа указанных деяний позиционируется и в теории российского уголовного права.

Во-вторых, положения, зафиксированные в нормах законодательств зарубежных стран о преступлениях сексуальной направленности, а также о преступлениях, сопряженных с проституцией и порнографической продукцией, имеют существенные особенности в зависимости от несовершеннолетия жертвы. Некоторые деяния (например, распространение порнографической продукции или вовлечение в занятие проституцией) могут быть наказуемы только в случае, если они направлены против несовершеннолетних.

В ряде рассмотренных законодательств данные деяния, совершенные в отношении несовершеннолетних, образуют самостоятельную структурную единицу, что позволяет четче сформулировать особенности преступлений в отношении несовершеннолетних как категории, требующей повышенной защиты.

В-третьих, в значительной части законодательств зарубежных стран прописана повышенная ответственность за преступления сексуальной направленности, совершенные в отношении несовершеннолетних родственником, законным представителем или иным лицом, от которого несовершеннолетний находился в зависимом положении.

В-четвертых, в рамках гл. 18 «Преступления против половой свободы и половой неприкосновенности» УК РФ необходимо сформулировать ряд самостоятельных норм о преступлениях сексуальной направленности в отношении несовершеннолетних, что позволит изложить уголовно-правовые запреты на совершение деяний в сфере половой неприкосновенности с учетом особенностей потерпевших.

В числе прочего в указанных нормах необходимо предусмотреть квалифицирующий признак - совершения деяния сексуальной направленности

в отношении несовершеннолетнего родственником, законным представителем или иным лицом, от которого несовершеннолетний находится в зависимом положении, а также предусмотреть повышенную уголовную ответственность за инцест с участием несовершеннолетнего.

1.4. Уголовно-правовая охрана конституционных прав и свобод человека и гражданина

Из названия гл. 19 УК РФ следует вывод о том, что все преступления, которые посягают на конституционные права и свободы, должны находиться только в этой главе. Однако это не так. Ряд конституционных прав и свобод, а точнее, общественных отношений, обеспечивающих их реализацию, являются объектами преступлений, составы которых находятся в других главах и даже разделах УК РФ. Весь спектр преступлений, посягающих на конституционные права и свободы, характеризуется тем, что они имеют разные видовые, а в некоторых случаях и родовые объекты. Например, важнейшее естественное право каждого человека на свободу закреплено в ст. 22 Конституции РФ.

Однако такие составы преступлений, как похищение человека (ст. 126 УК РФ) и незаконное лишение свободы (ст. 127 УК РФ), находятся в гл. 17 «Преступления против свободы, чести и достоинства личности» УК РФ.

Кроме того, ст. 20 Конституции РФ закрепляет право человека на жизнь, но в УК РФ убийства включены в гл. 16 «Преступления против жизни и здоровья». Видовым объектом указанных преступлений являются жизнь и здоровье человека. Право частной собственности гарантировано каждому человеку ст. 35 Конституции РФ, но оно охраняется статьями гл. 21 УК РФ, у которых даже другой родовой объект - сфера экономики.

Несоответствие названия гл. 19 УК РФ ее содержанию было очевидно уже с момента принятия УК РФ. В научной литературе по этому поводу многократно высказывались критические замечания и предлагались различные варианты названия данной главы.

К примеру, Л.Г. Мачковский считает, «что видовой объект преступлений, включенных в гл. 19 УК РФ, по своему объему меньше, чем все конституционные права, и при его определении следует возвратиться к перечислению групповых объектов посягательств»⁷². Таковыми следует считать: равноправие, личные, политические и социально-экономические права. По его мнению, название главы следует привести в соответствие с ее содержанием и изложить в следующей редакции: «Преступления против равноправия, личных, политических и социально-экономических прав»⁷³.

Автор особо выделяет равноправие, которое является объектом только одного преступления, предусмотренного ст. 136 УК РФ. Объясняется это тем, что в науке конституционного права вопрос о месте равноправия в классификационной схеме основных прав и свобод человека и гражданина уже разработан и решен следующим образом. Равенство - не одно из основных прав, а категория более высокого порядка - общеправовой принцип, состояние⁷⁴.

А.С. Курманов считает правильным перечислить в названии гл. 19 УК РФ важнейшие группы конституционных прав: «Преступления против личных, политических, социальных и интеллектуальных прав и свобод человека»⁷⁵, выделяя интеллектуальные права, которые указаны в ст. 44 Конституции РФ и охраняются от посягательств ст. ст. 146 и 147 УК РФ.

Весьма интересную мысль высказал А.Н. Красиков, предложив гл. 19 УК РФ сделать заключительной в разд. VII «Преступления против личности» и назвать ее «Преступления против иных конституционных прав и свобод человека и гражданина». Этим достигается определенная логическая завершенность разд. VII, в котором будут представлены только преступления,

⁷² Мачковский Л.Г. Уголовная ответственность за нарушение равноправия, личных, политических и социально-экономических прав. М., 2005. С. 106.

⁷³ Там же. С. 109, 112.

⁷⁴ Там же С. 106.

⁷⁵ Курманов А.С. Состояние и перспективы развития уголовного законодательства России о защите конституционных прав и свобод человека: сравнительное теоретико-правовое исследование: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2008. С. 12.

посыгающие на частное лицо, отдельного индивида⁷⁶. Данное название также подчеркивает и остаточный принцип включения составов преступлений в гл. 19 УК РФ. Преступления против конституционных прав и свобод, которые не вошли в другие главы и разделы Особенной части УК РФ, образуют самостоятельную главу – «Преступления против конституционных прав и свобод».

В целом все эти предложения по уточнению названия гл. 19 УК РФ и определению ее места в системе Особенной части УК РФ представляют определенный научный и практический интерес. Во-первых, предлагаемые варианты названия главы дают общее представление о видовом объекте преступления, т.е. тех общественных отношениях, которые поставлены под охрану уголовного закона. Во-вторых, точное представление о границах видового объекта позволяет законодателю принимать правильные решения о включении новых составов преступлений в соответствующие разделы и главы Особенной части УК РФ, соблюдая научную классификацию объектов преступлений «по вертикали»⁷⁷.

В целом же, видовой объект преступлений, предусмотренных гл. 19 УК РФ, по своему содержанию не охватывает всех конституционных прав и свобод, охраняемых уголовным законом. В связи с этим представляется правильным название данной главы уточнить, применив способ перечисления групп конституционных прав и свобод личности, которые реально охраняются статьями данной главы УК РФ (личные, политические, социально-экономические).

В доктрине российского уголовного права встречаются разные классификации норм, предусмотренных гл. 19 УК РФ⁷⁸.

Например, А.В. Серебренникова классифицирует преступные деяния, сосредоточенные в гл. 19 УК РФ, в соответствии с гл. 2 Конституции РФ, на

⁷⁶ Красиков А.Н. Уголовно-правовая охрана политических, гражданских и иных конституционных прав и свобод человека и гражданина в России. Саратов, 2000. С. 26.

⁷⁷ Новиков В.А. Дискуссионные аспекты определения границ видового объекта преступлений, предусмотренных главой 19 УК РФ // Журнал российского права. 2016. № 4. С. 105.

⁷⁸ Там же. С. 116.

три группы преступлений: «преступления, посягающие на личные права и свободы человека и гражданина (ст.ст. 137, 138, 139, 140, 148 УК РФ); преступления, посягающие на политические права и свободы человека и гражданина (ст.ст. 136, 141, 1411, 142, 1421, 149 УК РФ); преступления, посягающие на социально-экономические права и свободы человека и гражданина (ст.ст. 143, 144, 145, 1451, 146, 147 УК РФ)»⁷⁹.

Л.Г. Мачковский, рассматриваемые виды преступлений классифицирует следующим образом: «преступления против принципа равноправия (ст. 136 УК РФ); преступления против личных (гражданских) прав (ст.ст. 137, 138, 139, 140, 144, 148 УК РФ); преступления против политических прав (ст.ст. 141, 1411, 142, 1421, 149 УК РФ); преступления против социальных (социально-экономических) прав (ст.ст. 143, 145, 1451, 146, 147 УК РФ)»⁸⁰.

В зарубежных правопорядках отсутствует определение понятия «преступные деяния против основных прав человека и гражданина», а также не рассматриваются объекты применительно ко всей группе преступных деяний. Отдельных глав, которые бы группировали преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина нет, за исключение некоторых стран бывшего постсоветского пространства.

К примеру, Уголовные кодексы Казахстана и Кыргызстана имеют отдельную главу о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина. В УК Кыргызской Республики⁸¹ – это также, как в УК РФ гл. 19 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина», в УК Республики Казахстан⁸² – гл. 3 Особенной части «Уголовные правонарушения против конституционных и иных прав и свобод человека и гражданина». Если говорить о количестве статей в соответствующих главах уголовных кодексов, то можно отметить, что больше всего статей

⁷⁹ Серебренникова А.В. Уголовно-правовое обеспечение конституционных прав и свобод человека и гражданина по законодательству Российской Федерации и Германии: дисс... д-ра юрид. наук. М., 2008. С. 120.

⁸⁰ Мачковский, Л. Г. Преступления против конституционных прав человека и гражданина: проблемы теории и практики правового регулирования. М., 2005. С. 123.

⁸¹ Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 1 октября 1997 г. // Информационные системы «Параграф». URL : http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30222833. (Дата обращения: 05.05.2017 г.).

⁸² Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. №226-В // Информационные системы «Параграф». – URL : http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252. (Дата обращения: 05.05.2017 г.).

содержится в УК Кыргызской Республики – 23, УК РФ включает 18 статей, УК Республики Казахстан – 15⁸³.

При этом, сравнительный анализ норм уголовного законодательства России, Казахстана и Кыргызстана показывает, что в УК РФ в главе о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина УК РФ отсутствуют нормы о пытках, о принуждении к участию в забастовке или к отказу от участия. Присутствие указанных норм в исследуемой главе УК РФ повысило бы значимость охраняемых прав и свобод человека и гражданина.

1.5. Уголовно-правовая охрана интересов семьи и несовершеннолетних

Преступления против семьи и несовершеннолетних завершают раздел VII УК РФ глава.

Однако следует заметить, что в УК РФ имеется более тридцати норм, так или иначе регламентирующих охрану прав, свобод и интересов несовершеннолетних и малолетних, а также интересов семьи. Условно их можно разделить на две группы. К первой из них следует отнести нормы, описывающие признаки преступных деяний, посягающих одновременно на два охраняемых уголовным законом объекта, один из которых является основным, а другой – дополнительным (так называемые двуобъектные составы преступлений). Совершение таких преступлений причиняет вред интересам несовершеннолетних и малолетних в связи с нарушением основного объекта, например, свободы личности, половой неприкосновенности и т.д.

Вторую группу рассматриваемых норм составляют нормы, устанавливающие уголовную ответственность за преступные посягательства на права, свободы и интересы несовершеннолетних и малолетних, а также интересы семьи, которые сконцентрированы в главе 20 УК «Преступления против семьи и несовершеннолетних».

⁸³ Матаева М.Х. Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина в уголовном законодательстве России, Казахстана и Кыргызстана: общая сравнительная характеристика // В сборнике: Вопросы юридической науки: взгляд молодых ученых сборник статей. Алтайская академия экономики и права; под ред. А.А. Сергеевой. Барнаул, 2015. С. 8.

Оценивая общественную опасность данной группы преступлений, нельзя не согласиться с теми авторами, которые предлагают уточнить наименование главы 20 УК РФ и ее расположение в системе уголовного закона⁸⁴. Так, переименование главы как «Преступления против несовершеннолетних и семейных отношений» и включение ее до главы «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина» будут более точно отражать степень общественной опасности рассматриваемой группы преступлений.

В настоящее время в главе 20 УК РФ описываются признаки следующих преступных деяний: вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ), вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий (ст. 151 УК РФ), розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции (ст. 151.1 УК РФ), подмена ребенка (ст. 153 УК РФ), незаконное усыновление (удочерение) (ст. 154 УК РФ), разглашение тайны усыновления (удочерения) (ст. 155 УК РФ), неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156 УК РФ), злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (ст. 157 УК РФ). Объединение указанных преступлений в одну главу объясняется качественной однородностью объекта преступного посягательства – общественные отношения в сфере нормального физического, психического и нравственного развития несовершеннолетних, процесса их воспитания, а также правильного, отвечающего общественным потребностям, функционирования семьи⁸⁵.

Конструктивной особенностью деяний, описанных в главе 20 УК РФ, является потерпевший, в качестве которого, в силу прямого указания закона, выступает несовершеннолетний и лишь в одном случае – нетрудоспособный родитель (ч. 2 ст. 157 УК РФ). Понятие несовершеннолетнего в нормах главы 20 УК РФ не содержится, хотя данное главообразующее понятие используется

⁸⁴ Пухтий Е.Е. Преступления против семьи и несовершеннолетних: Вопросы конструирования составов и дифференциации ответственности: Автореф. дисс. канд. юрид. наук. Казань, 2004. С. 120.

⁸⁵ Туктарова И.Н. Уголовно-правовая охрана несовершеннолетних. Дисс. канд. юрид. наук. Саратов, 2000. С. 82.

в нем в двух значениях: как субъект преступления и как потерпевший. Регулируя вопросы уголовной ответственности и наказания, законодатель признает несовершеннолетними лиц, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет (ч. 1 ст. 87 УК РФ). Установление нижнего предела несовершеннолетия в четырнадцать лет в этом случае призвано ограничить минимальный возраст уголовной ответственности, поэтому применение данного определения при толковании норм, включенных в главу 20 УК РФ, не приемлемо, так как может привести к сужению сферы действия уголовного закона и искажению смысла содержащихся в нем запретов.

Для определения несовершеннолетнего как потерпевшего необходимо обращение к российским федеральным законами международным правовым актам, в которых понятие «несовершеннолетний» заменяется другим – «ребенок». Согласно ст. 1 Конвенции ООН о правах ребенка 1989 г.⁸⁶, ребенком признается каждое человеческое существо до достижения 18-ти летнего возраста. В семейном законодательстве России ребенок – это лицо, не достигшее возраста 18 лет, т.е. совершеннолетия (ч. 1 ст. 54 Семейного кодекса РФ⁸⁷).

В зарубежных государствах интересы семьи и несовершеннолетних также охраняются нормами уголовного законодательства.

Так, в УК Голландии, в разд. 14 «Преступления против общественной нравственности», ст. 252 предусматривается ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в употребление алкогольной продукции⁸⁸. Также в ст. 252 УК Голландии указан специальный субъект - лицо, занимающееся профессиональной деятельностью, что влечет за собой дополнительное наказание, как лишение права заниматься данной деятельностью.

⁸⁶ Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

⁸⁷ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

⁸⁸ Уголовный кодекс Голландии / Нуч. ред. Б.В. Волженкин, пер. с англ. И.В. Мироновой. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. С. 79.

Также в УК Голландии содержится ст. 253, которая предусматривает ответственность законного представителя несовершеннолетнего, это могут быть родители, опекуны, попечители, заведомо знаяшие о том, что несовершеннолетний будет использоваться в целях попрошайничества, для художественных представлений, сопряженных с риском, или работы, опасной или вредной для здоровья.

Таким образом, значительная часть преступлений против несовершеннолетних совершается в семье, а также лицами, обязанными по закону заботиться о ребенке. Лицо, имеющее власть над ребенком, - это любой человек, который превосходит ребенка по социальному статусу или возрасту, в том числе, например, учитель, работодатель, старший брат или сестра, или другой родственник старше ребенка. Большое число западных стран признает, что позиции доверия и авторитета не ограничиваются кровным родством, а также включают в себя отчимов (мачех) и приемных родителей. В Бельгии, Италии и Исландии других людей, живущих с ребенком (например, спутник жизни одинокого родителя), также рассматривают как обладателей позиции доверия, авторитета или влияния.

УК Франции содержит гл. 7 «О посягательствах на несовершеннолетних и на семью», где содержится ряд статей о вовлечении несовершеннолетних в антиобщественное поведение. Ст. 227-18 УК Франции говорит, что прямое подстрекательство несовершеннолетнего лица к незаконному употреблению наркотиков наказывается. Также в данной статье установлен такой квалифицирующий признак, как совершение данного деяния в школьном или воспитательном учреждениях.

Статья 227-19 УК Франции также предусматривает такой состав, как прямое подстрекательство несовершеннолетнего лица к систематическому и чрезмерному употреблению алкогольных напитков. Здесь также квалифицирующим признаком является совершение деяния в стенах школьного или воспитательного учреждения.

В ст. 227-20 УК Франции говорится о том, что прямое подстрекательство несовершеннолетнего лица к занятию попрошайничеством также наказывается. Таким образом, законодательство Франции уже на ранних этапах пытается криминализировать потенциально опасные формы, а также прослеживается системность по подвидам отдельных преступных деяний, и, полагаем, данный факт следует учесть российскому законодателю.

Уголовный кодекс КНР содержит такой состав, как склонение к бродяжничеству. Согласно ст. 262 УК КНР, принуждение путем хитрости и обмана несовершеннолетнего, не достигшего 14-ти лет, к оставлению своей семьи или опекуна подлежит наказанию⁸⁹. Стоит отметить, что УК КНР установил ответственность именно за принуждение к уходу несовершеннолетнего из семьи с любыми целями, а не за склонение к бродяжничеству. В данной статье заключены такие признаки, как хитрость и обман, т. е. несовершеннолетний вводится в заблуждение обещанием со стороны взрослого лица. Кроме этого, УК КНР, согласно ст. 353, предусматривает ответственность за вовлечение, обучение, привлечение обманым путем или принуждение несовершеннолетних к употреблению наркотиков перорально или путем инъекций. Данная статья предусматривает совершение преступного деяния путем введения несовершеннолетнего в заблуждение и принуждение любым способом несовершеннолетнего к употреблению наркотических средств.

В Уголовном кодексе Испании предусмотрены статьи, в которых несовершеннолетние вовлекаются в занятие бродяжничеством и попрошайничеством. Так, в ст. 225 говорится об ответственности лица, склоняющего недееспособного или несовершеннолетнего покинуть дом или место, где он проживает с согласия своих родителей, опекунов или попечителей. Согласно ст. 233 УК Испании лица, тайно использовавшие или предоставившие малолетних или недееспособных для занятая

⁸⁹ Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / Под ред. А.И. Коробеева; пер. с кит. Д.В. Вичикова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. С. 26.

попрошайничеством, наказываются лишением свободы. Можно сказать, что несовершеннолетний со стороны взрослого используется в качестве инструмента, средства совершения преступления. С преступностью среди несовершеннолетних и проблемами, связанными с нею, столкнулся весь мир, и с каждым годом данные проблемы становятся все более тяжкими.

На сегодняшний день существуют различные антиобщественные действия, в которых принимают участия несовершеннолетние лица, что негативно влияет на них и может повлечь более серьезные последствия в виде уже совершения несовершеннолетним преступления.

Другой немаловажной проблемой в современном мире является установление уголовной ответственности юридических лиц за преступления против семьи, и в частности по аналогии ст. 151 УК РФ. Международное законодательство устанавливает четыре критерия для привлечения к ответственности: «во-первых, совершение одного из преступных деяний, указанных в Конвенции «Ответственность юридических лиц». Во-вторых, преступление должно быть совершено в пользу предприятия. В-третьих, преступление должно быть совершено человеком, занимающим руководящее положение в рамках этого юридического лица. В-четвертых, нужно, чтобы человек, занимающий руководящее положение, должен был действовать на основании своих полномочий (либо представлял организацию, либо принимал решения или осуществлял контроль), и презюмируется, что данный человек действовал в соответствии со своими полномочиями, которые предусматривают ответственность юридического лица»⁹⁰.

Я.В. Гармышев полагает, что применительно к Российской Федерации проблема ответственности юридических лиц заключается в нестыковке вышеуказанной проблемы с принципом личной и виновной ответственности и равенства граждан. В концепции теории общественных отношений как объекта преступления действительно могут возникнуть ситуации, когда юридические

⁹⁰ Букалерова Л.А. К вопросу об имплементации положений Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений в российское законодательство // Международное публичное и частное право. 2015. № 6. С. 27.

лица могут оказаться в кругу доверия ребенка в таких областях, как образование, здравоохранение, социальная защита, в мировой практике возбуждались уголовные дела, связанные с участием юридических лиц. В последнее десятилетие намечается подход к постепенному решению анализируемой проблемы. Однако для привлечения юридических лиц к ответственности необходимо сформировать взаимосвязанную систему наказаний, учесть их особую «правосубъектную» природу, уточнить отдельные принципы уголовного права России⁹¹.

Таким образом, проведенный в первой главе выпускной квалификационной работы сравнительно-правовой анализ преступлений против личности, позволяет сделать следующие выводы.

1. Уголовное законодательство ряда зарубежных государств выделяет здоровье человека с точки зрения юридической техники и конструкции в самостоятельный объект уголовно-правовой охраны. Подобный зарубежный опыт может быть применен в отечественном уголовном законодательстве при изучении проблем квалификации преступлений, а также в криминализации таких преступных деяний, как применение незаконных способов диагностики и лечения, причинение вреда здоровью вследствие незаконного проведения биомедицинских исследований и т. п.

2. Одно из ведущих мест в системе общечеловеческих ценностей занимают свобода, честь и достоинство личности. Ключевые цели социально-правовых институтов свободы, чести и достоинства указаны в Конституции РФ. В законодательстве зарубежных стран честь и достоинство также являются уголовно-наказуемыми деяниями.

3. Заслуживают внимания некоторые законодательные решения, имеющиеся в УК скандинавских стран, в частности, установление единой нормы об ответственности за все насильственные действия сексуального характера, в том числе и за насилиеальное половое сношение в естественной

⁹¹ Гармышев Я.В. Особенности уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий в законодательстве зарубежных стран // Глаголъ правосудия. 2016. № 1 (11). С. 48-51.

форме. Целесообразно было бы и в Особенной части УК РФ предусмотреть единый состав насильственных действий сексуального характера, включив в диспозицию такой универсальной нормы и состав изнасилования.

4. Видовой объект преступлений, предусмотренных гл. 19 УК РФ, по своему содержанию не охватывает всех конституционных прав и свобод, охраняемых уголовным законом. В связи с этим представляется правильным название данной главы уточнить, применив способ перечисления групп конституционных прав и свобод личности, которые реально охраняются статьями данной главы УК РФ (личные, политические, социально-экономические).

5. Российские и зарубежные законодатели стремятся решить проблему защиты несовершеннолетних от вовлечения их в совершение антиобщественных действий со стороны виновных лиц, учитывая при этом критерии «преступной» ситуации, однако усиление гарантий безопасности несовершеннолетних требует установления единых стандартов в области их уголовно-правовой защиты.

Таким образом, личность находится под пристальным вниманием и охраной нормами уголовного законодательства, как в России, так и в зарубежных странах.

Глава 2. Практика уголовно-правовой охраны интересов личности в Российской Федерации

2.1. Спорные вопросы квалификации преступлений против личности

К практике уголовно-правовой охраны интересов личности возникает много вопросов при квалификации данных преступных деяний.

Прежде всего, следует рассмотреть практику Конституционного Суда РФ в который поступают жалобы на те или иные положения УК РФ, предусматривающие наказание за преступления против личности, лицами, привлекаемыми к уголовной ответственности.

Несмотря на это, нередко механизмы конституционного контроля используются в целях освобождения от уголовного преследования - как последняя инстанция для обжалования лицами, признанными виновными в совершении преступления, наказуемого наиболее строгими видами наказаний. Подтверждением тому являются предпринимаемые попытки обжалования на предмет соответствия Конституции РФ положений ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Так, одним из вопросов, неоднократно рассматривавшимся в Конституционном Суде РФ, является привлечение к уголовной ответственности лиц, совершивших так называемое двойное преступление.

Как известно, в настоящее время такой признак как неоднократность исключен Федеральным законом от 08.12.2003 № 162-ФЗ.

Вместе с тем так или иначе в различных нормах уголовного закона в качестве квалифицирующего признака предусмотрена повышенная ответственность за повторность совершения преступлений. Одной из них является п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, где предусмотрена ответственность за умышленное причинение смерти двум или более лицам.

Так, заявителем оспаривалась конституционность статьи 10 УК РФ, ч. 1 ст. 17, ч. 3 ст. 60, ч. 2 ст. 105 УК РФ, а также п. 1 и 37 ст. 1 Федерального закона

от 08.12.2003 № 162-ФЗ, касающихся исключения из УК РФ положений о неоднократности преступлений⁹².

По мнению заявителя, оспариваемые нормы не соответствуют статьям 15 (ч. 1), 18, 19 (ч. 1), 46 (ч. 1), 50 (ч. 3), 54, 55 (ч. 1 и 3) и 56 (ч. 3) Конституции РФ, поскольку не позволяют улучшить положение осужденного в соответствии с новым уголовным законом, что должно выражаться в квалификации отдельного эпизода убийства по ч. 1 этой же статьи с соответствующим смягчением наказания.

Следует отметить, что в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»⁹³ приводятся разъяснения о том, что в соответствии с ч. 1 ст. 17 УК РФ убийство двух или более лиц, совершенное одновременно или в разное время, не образует совокупности преступлений и подлежит квалификации по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а при наличии к тому оснований также и по другим пунктам ч. 2 данной статьи, при условии, что ни за одно из этих убийств виновный ранее не был осужден.

В постановлении разъяснено, что убийство одного человека и покушение на убийство другого независимо от последовательности преступных действий квалифицируется по ч. 1 или 2 ст. 105, ч. 3 ст. 30 и п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Конституционный Суд РФ высказал аналогичную позицию, не согласившись с доводами заявителя. В своем решении он указал, что реализация принципов справедливости и равенства всех перед законом и судом обеспечивается путем применения всей совокупности норм Уголовного кодекса РФ при решении вопроса о смягчении уголовного наказания⁹⁴. Поскольку

⁹² Определение Конституционного Суда РФ от 24.03.2015 г. № 454-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Габова Вячеслава Сергеевича на нарушение его конституционных прав статьей 10, частью первой статьи 17, частью третьей статьи 60 и частью второй статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также пунктами 1 и 37 статьи 1 Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

⁹³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 г. № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // БВС РФ. 1999. № 3.

⁹⁴ См., например: Определение Конституционного Суда РФ от 23.04.2013 г. № 564-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Адресова Виктора Викторовича на нарушение его конституционных прав

наказание в виде пожизненного лишения свободы может быть назначено при наличии как одного из указанных в ч. 2 ст. 105 УК РФ квалифицирующих признаков, отягчающих ответственность, так и их совокупности, то исключение одного из них не может быть признано достаточным основанием для обязательного изменения назначенного судом наказания.

Положения п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, устанавливающего ответственность за убийство двух или более лиц, также оспаривались как не соответствующие ч. 1 ст. 50, ч. 3 ст. 56 Конституции РФ, поскольку позволяют дважды наказывать за убийство одного и того же лица, соединенное с покушением на убийство другого потерпевшего⁹⁵.

Очевидная неточность предложенного заявителем толкования закона была отмечена в определении Конституционного Суда РФ, указавшего, что п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, предусматривающий квалифицирующий признак убийства, связанный с числом потерпевших, является нормой его Особенной части. В случае совершения двух или более преступлений (включая оконченные и неоконченные), ни за одно из которых лицо не было осуждено, она подлежит применению во взаимосвязи со статьями Общей части УК РФ, определяющими понятия совокупности преступлений (ст. 17), приготовления к преступлению и покушения на преступление (ст. 30). По смыслу взаимосвязанных положений этих норм убийство одного человека и покушение на убийство другого не может рассматриваться как оконченное преступление — убийство двух лиц. В определении указано, что покушение на убийство двух лиц и умышленное причинение смерти другому человеку не соотносятся как целое и часть, поскольку предполагают различные общественно опасные последствия и различную направленность умысла⁹⁶. Не предусматривает

частью второй статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

⁹⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 23.12.2014 г. № 2858-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Республики Азербайджан Мамедова Араза Гара оглы на нарушение его конституционных прав пунктом «а» части второй статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

⁹⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 23.10.2014 г. № 2510-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Богданова Николая Васильевича на нарушение его конституционных прав пунктом «а» части второй статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации и положением Постановления Пленума

оспариваемая норма и двойного учета одного и того же обстоятельства одновременно при квалификации преступления и при определении вида и меры ответственности.

Последовательная позиция Конституционного Суда РФ по аналогичным вопросам выражена также в решениях, принятых в 2015 году⁹⁷.

Кроме того, предметом обжалования являлись нормы, регламентирующие понятие и признаки совокупности преступлений. В частности, оспаривалась конституционность п. «з» ч. 2 ст. 105 и п. «в» ч. 3 ст. 162 (в ранее действовавшей редакции), а также ч. 1 и 2 ст. 17 и ч. 3 ст. 69 УК РФ. Доводы заявителя сводились к тому, что нормы закона не содержат правил разграничения реальной и идеальной совокупности, что позволяет суду квалифицировать по двум статьям УК РФ совершение убийства во время разбойного нападения, дважды возлагая уголовную ответственность за одно и то же преступное деяние, что противоречит ст. 2, 17 (ч. 1 и 2), 18, 19, 45 (ч. 2), 46 (ч. 1 и 2), 49 (ч. 3), 50 (ч. 1 и 2), 54 (ч. 1), 55 (ч. 2 и 3) и 123 (ч. 3) Конституции РФ.

Не находя оснований для принятия жалобы к рассмотрению, Конституционный Суд РФ указал на присущий уголовному законодательству Российской Федерации принцип *non bis in idem*, который исключает повторное осуждение и наказание лица за одно и то же преступление, квалификацию одного и того же преступного события по нескольким статьям уголовного закона, если содержащиеся в них нормы соотносятся между собой как общая и специальная или как целое и часть, а также двойной учет одного и того же обстоятельства одновременно при квалификации преступления и при определении вида и меры ответственности⁹⁸.

Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

⁹⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 29.01.2015 г. № 90-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Василенкова Александра Геннадьевича на нарушение его конституционных прав статьями 4, 6 и 43, частями первой и третьей статьи 60 и частью второй статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

⁹⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 19.03.2003 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также пунктов 1 - 8 Постановления Государственной Думы

В правовой позиции Конституционного Суда РФ указывается, что нормы, оспариваемые заявителем, различаются с точки зрения деяния (убийство - действие, причиняющее смерть, а разбой - нападение, направленное на завладение чужим имуществом), имеют разные объекты (в первом случае - жизнь, во втором - собственность и здоровье), а также предполагают разное психическое отношение к деянию и его последствиям. Иными словами, данные нормы содержат описание разных преступлений, которые, вопреки утверждению заявителя, не соотносятся между собой как целое и часть. Содержащиеся в ст. 105 и 162 УК РФ нормы не соотносятся и как общая и специальная, а потому действия виновных в разбойном нападении, в ходе которого потерпевшему причиняется смерть, подлежат квалификации по совокупности преступлений.

При этом Конституционный Суд РФ отметил уже сложившуюся судебную практику, свидетельствующую о том, что такой смысл данным нормам придается и правоприменителем (п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» и п. 22 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»⁹⁹).

При рассмотрении аналогичной по сути жалобы о признании не соответствующим ч. 1 ст. 50 Конституции РФ п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, допускающего, по мнению заявителя, повторное осуждение за одно и то же преступление: за убийство, совершенное организованной группой, и за участие в преступном сообществе по ч. 2 ст. 210 УК РФ, несмотря на то, что такое убийство совершается непосредственно в составе преступного сообщества¹⁵, Конституционный Суд РФ подтвердил ранее сформированную правовую позицию.

от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов» в связи с запросом Останкинского муниципального (районного) суда города Москвы и жалобами ряда граждан» // ВКС РФ. 2003. № 3.

⁹⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 г. № 29 (ред. от 24.05.2016) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // БВС РФ. 2003. № 2.

В своем определении Конституционный Суд РФ указал, что убийство, т.е. умышленное причинение смерти другому человеку, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ), и участие в преступном сообществе (преступной организации) (ч. 2 ст. 210 УК РФ) различаются с точки зрения деяния (действие, причиняющее смерть, с одной стороны, и, с другой — вхождение в состав сообщества, а также разработка планов по подготовке к совершению одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений, или непосредственное совершение этих преступлений, либо выполнение функциональных обязанностей по обеспечению деятельности такого сообщества), имеют разные объекты (жизнь в одном случае, общественная безопасность — в другом), предполагают разное психическое отношение к деянию и его последствиям. Иными словами, п. «ж» ч. 2 ст. 105 и ч. 2 ст. 210 УК РФ содержат описания разных преступлений, которые, вопреки утверждению заявителя, не соотносятся между собой как целое и часть и как общая и специальная норма, а потому при совершении участником преступного сообщества (преступной организации) убийства его действия подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 210 и п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Неоднократно на рассмотрение Конституционного Суда РФ выносились жалобы, оспаривающие квалификацию противоправных деяний с учетом множественности квалифицирующих признаков преступления, предусмотренного в ст. 105 УК РФ.

По мнению заявителей, исходя из практики применения уголовного закона, ч. 2 ст. 105 УК РФ допускает неправомерное применение нескольких квалифицирующих признаков, что позволяет неоднократно учитывать мотивы одного и того же преступления.

Например, в одной из жалоб указывалось на несоответствие ч. 1 ст. 50 Конституции РФ п. «и» и «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, устанавливающих уголовную ответственность за убийство из хулиганских побуждений, а также с целью

скрыть другое преступление или облегчить его совершение, а равно сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера, поскольку их совместное применение предоставляет суду возможность дважды учитывать мотивы одного и того же преступления и тем самым повторно наказывать лицо за это преступление, несмотря на то что мотив, указанный в п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ, по сути, охватывает квалифицирующие признаки, предусмотренные ее пунктом «к»¹⁰⁰.

Конституционный Суд РФ, не находя оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению, указал, что положения ч. 2 ст. 105 УК РФ, устанавливающие уголовную ответственность за убийство, совершенное при отягчающих обстоятельствах, относящихся к объективным и субъективным признакам этого преступления и свидетельствующих о повышенной степени его общественной опасности, направлены на дифференциацию и индивидуализацию уголовной ответственности, не предполагают применения при квалификации деяния взаимоисключающих признаков и не могут расцениваться как нарушающие права заявителя.

В Конституционном Суде РФ обжаловались и ч. 3 ст. 30, определяющая понятие покушения на преступление, в той мере, в какой она, по мнению заявителя, предполагает наступление ответственности за покушение на преступление независимо от причин, по которым виновный прекратил свои преступные действия; а также ч. 2 ст. 105 УК РФ, устанавливающая ответственность за убийство с отягчающими обстоятельствами, поскольку она предполагает определение размера наказания вне связи с причинами, побудившими виновного прекратить свои преступные действия¹⁰¹.

Изучение судебных приговоров позволяет выявить ряд ошибок органов суда, обусловленных конкуренцией норм, регламентирующих

¹⁰⁰ Определение Конституционного Суда РФ от 29.05.2014 г. № 1326-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шведова Ильи Евгеньевича на нарушение его конституционных прав пунктами «и» и «к» части второй статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

¹⁰¹ Определение Конституционного Суда РФ от 22.01.2014 г. № 92-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Акопяна Григория Васильевича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 30 и частью второй статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

квалифицирующие признаки убийства, многообразие подходов к квалификации преступлений с учетом мотивов и целей совершающего убийства.

Одной из существенных проблем является конкуренция норм, предусмотренных ст. ст. 105 и ст. 162 УК РФ. Например, по приговору Верховного суда Чувашской Республики Н. был осужден по п. п. «з», «к» ч. 2 ст. 105, п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ. Согласно приговору Н. признан виновным в том, что, зайдя в дом к потерпевшей, применяя насилие, потребовал передачи денег. После поисков в доме денег Н. с целью скрыть разбойное нападение на потерпевшую нанес ей топором удар в голову, в результате которого потерпевшая скончалась на месте происшествия¹⁰².

Однако исходя из разъяснений Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве» квалификация по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ исключает возможность квалификации этого же убийства по иному пункту ч. 2 ст. 105 УК РФ, предусматривающему иную цель или мотив убийства (п. 13). Если в процессе разбойного нападения совершено убийство потерпевшего, то содеянное следует квалифицировать по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ в совокупности со ст. 162 УК РФ. Соответственно, правильная квалификация данного действия требует установления определяющего мотива и цели, которыми руководствуется виновный при совершении убийства. На основании прямого указания Постановления Пленума Верховного Суда РФ, отраженного в п. 11, противоправные посягательства, рассматриваемые в рамках вышеуказанного уголовного дела, следует квалифицировать по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и исключить осуждение виновного по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Следующий спорный момент в правильной квалификации преступлений против личности обусловлен применением п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ при квалификации убийства и ограничением данного действия от основного состава

¹⁰² Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 19.02.2007 г. № 618п06 «Приговор по делу о разбойном нападении и убийстве изменен: действия осужденной переквалифицированы с части 5 ст. 33 и п. "в" части 4 ст. 162 УК РФ на часть 4 ст. 33 и часть 2 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21.07.2004 N 73-ФЗ), так как действий, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей, осужденная не совершила» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

убийства с учетом наличия или отсутствия соисполнительской деятельности соучастников.

Так, исходя из материалов уголовного дела М. сделал замечание И. и Р. по поводу распития спиртного и предложил Р. покинуть помещение. В результате между М. с одной стороны и И. и Р. с другой стороны произошла ссора. Через некоторое время М. уснул, а И. и Р. договорились о его убийстве. Во исполнение задуманного Р. фонариком мобильного телефона осветил спавшего М., а И. из хранившегося в комнате гладкоствольного охотничьего ружья произвел с близкого расстояния выстрел в затылочную область головы М. В результате огнестрельного ранения головы М. скончался на месте происшествия. Суд указанные действия И. и Р. квалифицировал по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ¹⁰³.

Как уже неоднократно отмечалось на страницах юридической литературы и в разъяснениях Верховного Суда РФ, квалификация убийства, совершенного группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, требует наличия соисполнительской деятельности соучастников убийства, т.е. наличия не менее двух исполнителей, совместно участвующих в процессе лишения жизни потерпевшего.

Следовательно, указанная клаузула предполагает совместное выполнение соисполнителями действий, составляющих объективную сторону убийства. Стоит обратить внимание на тот факт, что, по материалам рассматриваемого уголовного дела, Р. не принимал непосредственного участия в лишении жизни потерпевшего. Его действия были направлены на создание необходимых условий для производства виновным И. выстрела, т.е. для содействия его совершению и облегчения его выполнения. Таким образом, вышеуказанная корrobорация подтверждает целесообразность и необходимость переквалификации действий осужденного Р. на ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 105 УК РФ. В

¹⁰³ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 04.12.2013 г. № 235-П13 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

свою очередь, действия И. должны быть квалифицированы по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Достаточно острой проблемой при квалификации преступлений против личности является убийство матерью новорожденных близнецов, т.е. двух и более младенцев¹⁰⁴. Диспозиция нормы ст. 106 УК РФ не предусматривает наличие квалифицирующего признака в виде убийства матерью двух или более новорожденных детей. При обращении к закрытому перечню отягчающих обстоятельств также имеет место отсутствие данного отягчающего обстоятельства и отсутствие возможности квалификации по ст. 106 УК РФ со ссылкой на ст. 63 УК РФ. Убийство матерью новорожденных близнецов (независимо от их количества) при наличии смягчающих обстоятельств, указывающих на привилегированный характер преступления, не влечет ответственности по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК (убийство двух или более лиц). Вследствие этого применению подлежит норма, предусматривающая ответственность за привилегированный вид убийства, т.е. ст. 106 УК РФ.

Единственным возможным субъектом, несущим уголовную ответственность по ст. 106 УК РФ, является женщина, непосредственно родившая новорожденного ребенка. В соответствии с законодательством уголовной ответственности по ст. 106 УК РФ подлежит мать новорожденного ребенка, достигшая 16-летнего возраста. Следовательно, при наличии указанных в диспозиции ст. 106 УК РФ смягчающих обстоятельств представляется невозможной квалификация по ст. 105 УК РФ. Исходя из правил квалификации мать новорожденного ребенка, не достигшая возраста уголовной ответственности, в данном случае 16 лет, не будет подлежать уголовной ответственности за отсутствием состава преступления. Действия матери новорожденного ребенка в возрасте от 14 до 15 лет включительно подлежат квалификации по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ исключительно при

¹⁰⁴ Багмет А.М., Троцанович А.В. К вопросу об ответственности за преступление, предусмотренное ст. 106 УК РФ // Российский следователь. 2014. № 11. С. 18 - 20.

отсутствии смягчающих обстоятельств, предусмотренных диспозицией ст. 106 УК РФ.

Многочисленные коллизии и контроверзы имеют место при реализации права на необходимую оборону в части определения допустимых пределов. Согласно материалам уголовного дела, С. и О. во избежание конфликта, спровоцированного потерпевшим П., намерены были уйти с места встречи. Однако П., М. и С. с палками в руках стали их преследовать. О. успел позвонить жене и попросить ее в связи с тем, что их преследуют и могут убить, вызвать полицию. П., М. и С. догнали С. и О. и стали наносить им удары палками. С. в ответ на эти действия, желая отразить удары, подобрал палку, которую выронил один из нападавших, и стал защищаться ею, нанося удары П. В результате нанесенных ударов П. был причинен тяжкий вред здоровью, повлекший смерть. Суд квалифицировал действия С. по ч. 4 ст. 111 УК РФ¹⁰⁵.

Анализ материалов данного уголовного дела позволил установить, что в момент нанесения П., М. и С. ударов палками у потерпевшего С. имела место реализация права на необходимую оборону. Соответственно применению должна подлежать не общая норма, предусмотренная ч. 4 ст. 111 УК РФ, а специальные нормы, разрешающие вопрос о соразмерности характера и степени общественной опасности посягательства и обороны, т.е. ст. 37 УК РФ, ч. 1 ст. 108 УК РФ или ч. 1 ст. 114 УК РФ.

Учитывая тот факт, что совершенное общественно опасное посягательство в отношении потерпевшего С. было признано насилием, представляющим опасность для его жизни и здоровья, на основании ч. 1 ст. 37 УК РФ обороняющееся лицо вправе причинить любой по характеру и объему вред посягающему лицу. Суд обязан был принять во внимание тот факт, что С. наносил удары нападающему П., защищаясь тем же орудием, а именно подобранный палкой, которую выронил один из нападавших, и прекратил свои действия в момент окончания нападения и оказания сопротивления со стороны

¹⁰⁵ Определение Верховного Суда РФ от 25.11.2013 г. № 33-Д13-6 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.

П. Соответственно, конклюзия рассмотрения материалов вышеуказанного уголовного дела свидетельствует об отсутствии факта превышения пределов необходимой обороны. Деяние должно быть квалифицировано по ч. 1 ст. 37 УК РФ, а уголовное дело на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ подлежит прекращению за отсутствием в деянии состава преступления.

Модификации законодателем правовой нормы с целью правильного подхода к квалификации преступления требует формула, предусмотренная ст. 145 УК РФ. Возникающие на правоприменительном уровне коллизии детерминированы возбуждением уголовных дел, по которым в качестве потерпевшего выступает отец ребенка в возрасте до трех лет. В соответствии с диспозицией ст. 145 УК РФ потерпевшими от данного преступления могут быть не только мать ребенка, но и любые женщины, имеющие детей в возрасте до трех лет.

Трудовое законодательство РФ обеспечивает гарантированность исполнения требований Конвенции МОТ от 23 июля 1981 г. «О равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин; трудящихся с семейными обязанностями». Международные правила равным образом действуют в отношении трудящихся мужчин и женщин, имеющих семейные обязанности в отношении находящихся на их иждивении детей, когда такие обязанности ограничивают их возможности подготовки, доступа, участия или продвижения в экономической деятельности.

Проблема состоит в том, что в настоящее время круг лиц, право которых на труд гарантировано трудовым законодательством, не соответствует кругу лиц, право на труд которых охраняется ст. 145 УК РФ. Трудовое законодательство защищает более широкий круг лиц от отказа в заключении трудового договора и от увольнения с работы по мотиву наличия детей.

Стоит обратить внимание на то, что ст. 264 ТК РФ предусматривает, что на отцов, воспитывающих детей без матери, а также на опекунов несовершеннолетних распространяются все без исключения гарантии,

предоставляемые женщинам в связи с материнством. Инфракция данного законодательного положения является недопустимой.

Уголовно-правовая норма, предусмотренная ст. 145 УК РФ, требует в реализации гарантированность принципа равноправия граждан.

В соответствии со ст. 136 УК РФ устанавливается ответственность за дискриминацию, т.е. за нарушение прав, свобод и законных интересов гражданина «в зависимости от его пола... принадлежности к каким-либо социальным группам и т.д.». Одну из таких групп образуют нуждающиеся в особой социальной защите беременные женщины и женщины, имеющие детей в возрасте до трех лет. Таким образом, ст. 145 УК РФ имеет характер специальной нормы по отношению к ст. 136 УК РФ. Специальная норма, как правило, конкретизирует и, обеспечивая повышенный уровень защиты, предусматривает более высокие пределы ответственности. Однако разграничительные признаки в ст. 145 УК РФ отсутствуют. Более того, законодатель вычленил одну из групп потерпевших из содержания ст. 136 УК РФ. Пределы ответственности за анализируемое преступление существенно ниже, чем по общей норме. Таким образом, специальная норма в данном случае не обеспечивает надлежащего уровня охраны интересов отцовства. При этом отказ в приеме на работу женщине по мотиву пола повлечет для виновного более тяжкие последствия, чем совершение подобного деяния по мотивам, связанным с беременностью или наличием детей¹⁰⁶.

Гарантированность в РФ норм международного права инспирирует надлежащую правовую охрану: 1) беременных женщин; 2) женщин, имеющих ребенка в возрасте до трех лет; 3) иных лиц, воспитывающих детей до трех лет без матери, а именно отцов, воспитывающих ребенка без матери, и опекунов несовершеннолетних.

Достаточно проблематичный характер в правоприменительной деятельности имеет процесс доказывания мотива беременности или наличия

¹⁰⁶ Авдеева Е.В. Спорные вопросы квалификации преступлений против личности // Российский судья. 2016. № 7. С. 33.

детей у женщины при отказе в приеме на работу или при увольнении с работы. В условиях действующей нормы при недоказанности мотива на виновное лицо может быть наложено лишь административное взыскание за нарушение законодательства о труде по ст. 5.27 Кодекса РФ об административных правонарушениях¹⁰⁷. В связи с этим следует разделить позицию широкого круга ученых, указывающих, что необоснованный отказ в приеме на работу и необоснованное увольнение беременной женщины и женщины, имеющей малолетнего ребенка, должны предусматривать уголовную ответственность независимо от мотива, которым руководствовался виновный.

В заключение следует отметить, что в условиях стандартизации универсальных норм международного права, гармонизации международного и национального законодательства актуальной является легитимация, направленная на расширение перечня потерпевших от преступления, предусмотренного ст. 145 УК РФ, и адекватизация мер уголовно-правового характера, назначаемых за преступления против личности.

2.2. Основные направления оптимизации наказания за преступления против личности в Российской Федерации

Достижение эффективности наказания в системе мер противодействия преступлениям против личности предполагает комплексный подход, «сочетающий для осуществления целей наказания в виде восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения преступлений сочетание и взаимообусловленность методологических и организационно-практических основ уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права»¹⁰⁸.

¹⁰⁷ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 03.04.2017) // СЗ РФ. 2002. № 1 (Ч. 1). Ст. 1.

¹⁰⁸ Авдеева Е.В. Уголовно-правовое обеспечение права человека на личную свободу в национальном праве // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 1. С. 162 – 171.

Современное состояние уголовно-правового регулирования наказания за преступления против личности находит выражение в том, что основным, наиболее часто назначаемым видом наказания за преступления против личности является лишение свободы.

Анализируя приоритетную роль лишения свободы при назначении судом наказания за преступления против личности, необходимо отметить, что лишение свободы, безусловно, представляет собой одну из наиболее эффективных мер специального предупреждения преступности. Назначение наказания в виде лишения свободы ориентировано как на специальное предупреждение, так и на изоляцию преступника от общества. Вместе с тем достижение целей наказания на правоприменительном уровне предполагает принятие судом решения, обвинительный приговор которого должен быть исходя из персонификации личности осужденного основан на индивидуализации наказания и назначении конкретного вида и размера наказания, вида исправительного учреждения. При назначении вида и размера наказания суд обязан руководствоваться принципом справедливости и соразмерности наказания характеру и степени общественной опасности совершенного противоправного деяния¹⁰⁹.

Краткосрочное, среднесрочное или долгосрочное лишение свободы изолирует виновное лицо на определенный период времени от общества и тем самым избавляет общество от новых преступлений, действуя устрашающе как на виновного, так и на других лиц, склонных к совершению преступления. Данный вид наказания является единственным из всей системы наказаний, в процессе отбывания которого существует возможность оказывать специфическое воздействие на воспитание осужденного, ликвидировать у него асоциальные тенденции и создать возможность для достижения наиболее значимой цели - частной превенции, т.е. ресоциализации, направленной на возможность возвращения осужденного в общество.

¹⁰⁹ Орлов В.Н. Уголовное наказание: понятие, цели, состав исполнения. М., 2013. 416 с.

В то же время лишение свободы, даже краткосрочное, обладает существенными недостатками. Оно отрывает осужденного из привычной среды пребывания и внедряет данное лицо в микросреду, которая может оказывать при неустойчивом, склонном к маргинальному типу поведения негативное воздействие. Отрицательное воздействие преступной среды наиболее отражается в отношении лиц, впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы.

Цель долгосрочного лишения свободы заключается в исправлении осужденного. Для достижения данной цели необходимо избрать срок, достаточный для осуществления позитивного воздействия, определить оптимальный режим отбывания наказания.

Сочетание доктринального и организационно-практического подходов к назначению наказания за преступления против личности позволяет сделать следующие выводы. Достижение целей наказания предполагает утрату осужденным рецидивоопасности, которая становится возможной посредством использования комплексного механизма взаимодействия мер и средств, доктринально разработанных в области уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права и подлежащих организационному воплощению на правоприменительном уровне. Одним из ключевых направлений повышения эффективности наказания за преступления против свободы личности является юридико-технологический подход, предусматривающий оптимизацию деятельности законодательных органов государственной власти при определении сущности, количественных и качественных характеристик содержания санкций уголовно-правовых норм с учетом общественной опасности конкретных составов преступлений¹¹⁰.

При вынесении судом обвинительного приговора и назначении вида и размера наказания суд должен руководствоваться принципами справедливости

¹¹⁰ Авдеева Е.В. Основные направления оптимизации наказания за преступления против личности // Российский следователь. 2016. № 12. С. 23.

и соразмерности, так как карательное воздействие предполагает воспитательное воздействие, способствующее индивидуальной профилактике осужденного.

Далее следует рассмотреть к прогностическим аспектам совершенствования наказаний за преступлений против личности.

Так, в гл. 16 «Преступления против жизни и здоровья» вызывает сомнение справедливость наказания, заложенного в ст. 106 «Убийство матерью новорожденного ребенка» (ограничение свободы на срок от двух до четырех лет, либо принудительные работы на срок до пяти лет, либо лишение свободы на тот же срок).

Дело в том, что понятия «психотравмирующей ситуации» и «психического расстройства, не исключающего вменяемости», составляющие стержень второй половины этой статьи, чрезвычайно размыты и не поддаются сколько-нибудь однозначному толкованию. Существование данной статьи в ее нынешнем виде фактически поощряет бездушных (если не сказать сильнее) матерей к вседозволенности по отношению к жизни своих детей. Надо ли делать скидку на так называемую «психотравмирующую ситуацию», состоящую, например, в осложнении отношений с супругом после рождения ребенка (а это случается сплошь и рядом), если подобная «ситуация» вымешивается на ни в чем неповинном беззащитном существе, и оно в результате лишается жизни? То же самое относится и к аморфному «психическому расстройству, не исключающему вменяемости». Если под этим имеется в виду кратковременное помутнение сознания (например, послеродовая горячка), то оно может быть приравнено к патологическому аффекту (см. ниже), исключающему вменяемость и, как следствие, ответственность.

Понятие же физиологического аффекта, очерченного в ст. 107 УК РФ, здесь неприменимо, так как он всегда вызван внезапно возникшим сильным душевным волнением, вызванным насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего либо иными противоправными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим

противоправным или аморальным поведением потерпевшего. К новорожденному, понятное дело, эта диспозиция никак не подходит.

Убийство матерью новорожденного ребенка может иметь смягчающие обстоятельства только лишь в том случае, если оно совершено во время или сразу же после родов, как указано в начале ст. 106, а диспозиция «убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости», должна быть исключена из указанной статьи¹¹¹.

Что же касается убийства, совершенного в состоянии аффекта, то и к этой статье Уголовного кодекса есть определенные вопросы. Под аффектом традиционно понимается внезапно возникшее сильное душевное волнение, которое характеризуется кратковременностью, высокой интенсивностью и, главное, внезапностью. В судебной психиатрии различают физиологический и патологический аффект. Первый, в отличие от второго, не сопровождается потерей самоконтроля и не является основанием для признания лица невменяемым. Второй же является нарушением нормального функционирования психики, характеризуется полным помрачением сознания и неуправляемым импульсивным действием. Он является обстоятельством, исключающим вменяемость. Провести разграничение между этими двумя видами аффекта чрезвычайно трудно, что вызывает зачастую серьезные судебные ошибки при вынесении приговоров. Поэтому следует в диспозиции ст. 107 УК РФ указать именно на не исключающий вменяемость физиологический аффект.

Кроме того, указание в статье на «длительную психотравмирующую ситуацию, возникшую в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего», прямо противоречит принципу «внезапности». В данной ситуации мы имеем дело с так называемым затяжным аффектом. В этой связи следует исключить из диспозиции ст. 107 или

¹¹¹ Агамиров К.В. Некоторые вопросы совершенствования общей и особенной частей уголовного законодательства // Современные тенденции развития науки и технологий. 2017. № 2-6. С. 12.

«внезапность», или «длительную психотравмирующую ситуацию», так как одно явно противоречит другому¹¹².

Вызывает также сомнение наименование статьи 109 УК РФ «Причинение смерти по неосторожности». Российский законодатель провел в данном случае, как представляется, необоснованный водораздел между «убийством» и «причинением смерти». Он имел в виду, что «убийство по неосторожности» само по себе не может иметь место, так как понятие «убийство» указывает на форму вины в виде умысла на причинение смерти; неосторожным может быть, следовательно, только причинение смерти, а не убийство.

Но ведь тогда следует и убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ), и убийство, совершенное в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ), и убийство при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 108 УК РФ), также именовать «причинением смерти», так как и в этих случаях умысел на убийство отсутствует. Следует вернуть статье 109 УК РФ прежнее наименование – «Убийство по неосторожности», или «Неосторожное убийство».

Одна из серьезных проблем Особенной части УК РФ – наличие «вилок» в санкциях статей. Например, убийство без квалифицирующих признаков (ч.1 ст. 105 УК РФ) наказывается лишением свободы на срок от шести до пятнадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового. Такая серьезная «вилка» – от шести до пятнадцати – благодатная почва для судебских злоупотреблений.

Да, формально суды руководствуются ст. 60 УК ТФ, согласно которой лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части, и с учетом положений Общей части УК РФ, а также ч. 3 ст. 5 («Все равны перед судом»...). Однако на практике справедливость и

¹¹² Гасанова Я.О. Убийство в состоянии аффекта: актуальные проблемы и особенности нормы // Адвокатская практика. 2006. № 3. С. 23.

равенство перед законом зачастую весьма охотно замещаются материальной составляющей («вознаграждением» от одной из сторон, проще говоря – взяткой). Правильный выбор нормы Особенной части УК РФ, подлежащей применению в конкретном случае, и строгое руководство ее санкцией никак не гарантируют реализацию принципов справедливости и равенства перед законом при назначении наказания как раз из-за подобных «вилок». В этой связи нужно резко сократить временной разрыв в санкциях статей.

Кроме того, действующая система санкций предусматривает широкий диапазон ответственности за одно и то же наказуемое деяние, при этом отсутствуют обязательные критерии оценки обстоятельств дела и назначения наказания. Нет отчетливых границ применения условных наказаний. За тяжкие (в том числе корыстные) преступления зачастую назначаются удивительно мягкие наказания, и даже условные, а за куда менее опасные – значительно более суровые. В подобных ситуациях опять возникают сомнения в неподкупности служителей Фемиды, однако доказать непредвзятость судьи практически невозможно, так как он отправляет полномочия формально в рамках закона.

Рассуждая о неоправданно мягких наказаниях за тяжкие преступления, следует остановиться на примечании к ст. 126 «Похищение человека»: «Лицо, добровольно освободившее похищенного, указывается в нем, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления».

То есть в этом случае вообще отсутствуют какие-либо неблагоприятные последствия для похитителя. Выходит, если у похитителя что-то там не сложилось в результате совершения этого тяжкого преступления, то можно избежать ответственности, освободив похищенного. Однако по словам К.В. Агамирова «это не лезет ни в какие правовые рамки, и законодателю надлежит исправить этот правовой нонсенс»¹¹³.

¹¹³ Агамиров К.В. Некоторые вопросы совершенствования общей и особенной частей уголовного законодательства // Современные тенденции развития науки и технологий. 2017. № 2-6. С. 12.

Следует изменить ст. 126 УК РФ указанием в примечании на то, что лицо, добровольно освободившее похищенного, не освобождается от уголовной ответственности, но ему, в соответствии со ст. 64 УК РФ, может быть назначено более мягкое наказание (ниже низшего предела), чем предусмотрено за данное преступление. То же самое относится и к примечанию 1 к ст. 127.1.

Подобными примечаниями законодатель фактически поощряет лиц с криминальными наклонностями к совершению преступлений.

Таким образом, проведенный во второй главе выпускной квалификационной работы анализ практики уголовно-правовой охраны интересов личности в Российской Федерации, позволяет сделать следующие выводы.

1. В ходе реализации права на защиту основных прав и свобод граждан посредством конституционного судопроизводства не только обеспечивается разрешение спора о праве, но и гарантируется неизменность конституционных приоритетов в практике применения уголовного законодательства.

2. В условиях стандартизации универсальных норм международного права, гармонизации международного и национального законодательства актуальной является легитимация, направленная на расширение перечня потерпевших от преступления, предусмотренного ст. 145 УК РФ, и адекватизация мер уголовно-правового характера, назначаемых за преступления против личности.

3. На практике справедливость и равенство перед законом зачастую весьма охотно замещаются материальной составляющей. Правильный выбор нормы Особенной части УК РФ, подлежащей применению в конкретном случае, и строгое руководство ее санкцией никак не гарантируют реализацию принципов справедливости и равенства перед законом при назначении наказания. В этой связи нужно резко сократить временной разрыв в санкциях статей.

Заключение

Проведенный в настоящей работе анализ уголовно-правовой охраны интересов личности по законодательству России и зарубежных стран, позволил установить следующее.

Во-первых, в действующем УК РФ в отличие от ряда зарубежных уголовных кодексов преступления против жизни и здоровья объединены в отдельной главе, которая характеризует однородные общественные отношения.

Уголовное законодательство ряда зарубежных государств выделяет здоровье человека с точки зрения юридической техники и конструкции в самостоятельный объект уголовно-правовой охраны. Представляется, что подобный зарубежный опыт может быть применен в отечественном уголовном законодательстве при изучении проблем квалификации преступлений, а также в криминализации таких преступных деяний, как применение незаконных способов диагностики и лечения, причинение вреда здоровью вследствие незаконного проведения биомедицинских исследований и т. п.

Во-вторых, одно из ведущих мест в системе общечеловеческих ценностей занимают свобода, честь и достоинство личности. Ключевые цели социально-правовых институтов свободы, чести и достоинства указаны в Конституции РФ.

В законодательстве зарубежных стран честь и достоинство также являются уголовно-наказуемыми деяниями.

В-третьих, заслуживают внимания некоторые законодательные решения, имеющиеся в УК скандинавских стран, в частности, установление единой нормы об ответственности за все насильственные действия сексуального характера, в том числе и за насильственное половое сношение в естественной форме. Целесообразно было бы и в Особенной части УК РФ предусмотреть единый состав насильственных действий сексуального характера, включив в диспозицию такой универсальной нормы и состав изнасилования.

О необходимости криминализации инцеста между совершеннолетними лицами и установления повышенной ответственности за педофильтрный инцест

неоднократно высказывались отечественные ученые. Разделяя изложенную позицию, необходимо в первую очередь предусмотреть в нормах российского законодательства повышенную уголовную ответственность за инцест с участием несовершеннолетнего, а также рассмотреть вопрос введения уголовной ответственности за инцест с лицом, достигшим 16-летнего возраста. Выявлению случаев насильственного инцеста должен способствовать анализ данных медицинских учреждений, в случае если жертва обратилась, например, по поводу телесных повреждений, нанесенных ей во время сексуального насилия. В США медицинские работники обязаны сообщать обо всех подозрениях, связанных с сексуальным насилием.

Кроме того, применительно к структуре построения норм российского законодательства в сфере противодействия сексуальным преступлениям, следует констатировать путь увеличения их количества, что в совокупности с наличием неразрешенных коллизий неизбежно ведет к сложностям их применения. В настоящее время реформирование структурного расположения рассматриваемых норм должно быть сведено к более конкретному разграничению содержания норм в сфере противодействия сексуальным преступлениям применительно к взрослому потерпевшему и несовершеннолетнему лицу.

В-четвертых, видовой объект преступлений, предусмотренных гл. 19 УК РФ, по своему содержанию не охватывает всех конституционных прав и свобод, охраняемых уголовным законом. В связи с этим представляется правильным название данной главы уточнить, применив способ перечисления групп конституционных прав и свобод личности, которые реально охраняются статьями данной главы УК РФ (личные, политические, социально-экономические).

В-пятых, российские и зарубежные законодатели стремятся решить проблему защиты несовершеннолетних от вовлечения их в совершение антиобщественных действий со стороны виновных лиц, учитывая при этом критерии «преступной» ситуации, однако усиление гарантий безопасности

несовершеннолетних требует установления единых стандартов в области их уголовно-правовой защиты.

В-шестых, в рамках деятельности Конституционный Суд РФ не только разрешает конфликт между конституционными правами и свободами заявителя, с одной стороны, и публичными ценностями — с другой, но и четко определяет и юридически закрепляет их баланс. Таким образом, в ходе реализации права на защиту основных прав и свобод граждан посредством конституционного судопроизводства не только обеспечивается разрешение спора о праве, но и гарантируется неизменность конституционных приоритетов в практике применения уголовного законодательства.

Достаточно проблематичный характер в правоприменительной деятельности имеет процесс доказывания мотива беременности или наличия детей у женщины при отказе в приеме на работу или при увольнении с работы. В условиях действующей нормы при недоказанности мотива на виновное лицо может быть наложено лишь административное взыскание за нарушение законодательства о труде по ст. 5.27 КоАП РФ. В связи с этим следует разделить позицию широкого круга ученых, указывающих, что необоснованный отказ в приеме на работу и необоснованное увольнение беременной женщины и женщины, имеющей малолетнего ребенка, должны предусматривать уголовную ответственность независимо от мотива, которым руководствовался виновный.

В условиях стандартизации универсальных норм международного права, гармонизации международного и национального законодательства актуальной является легитимация, направленная на расширение перечня потерпевших от преступления, предусмотренного ст. 145 УК РФ, и адекватизация мер уголовно-правового характера, назначаемых за преступления против личности.

В-седьмых, одна из серьезных проблем Особенной части УК РФ — наличие «вилок» в санкциях статей. Например, убийство без квалифицирующих признаков (ч.1 ст. 105 УК РФ) наказывается лишением свободы на срок от шести до пятнадцати лет с ограничением свободы на срок

до двух лет или без такового. Такая серьезная «вилка» – от шести до пятнадцати – благодатная почва для судебских злоупотреблений. Кроме того, на практике справедливость и равенство перед законом зачастую замещаются материальной составляющей. Правильный выбор нормы Особенной части УК РФ, подлежащей применению в конкретном случае, и строгое руководство ее санкцией никак не гарантируют реализацию принципов справедливости и равенства перед законом при назначении наказания как раз из-за подобных «вилок». В этой связи нужно резко сократить временной разрыв в санкциях статей.

Список использованных источников

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // С3 РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.
3. Конвенция относительно рабства, подписанная в Женеве 25 сентября 1926 года, с изменениями, внесенными Протоколом от 7 декабря 1953 года (Заключена в г. Женеве 25.09.1926) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 03.04.2017) // С3 РФ. 1996ю № 25. Ст. 2954.
5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // С3 РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 03.04.2017) // С3 РФ. 2002. № 1 (Ч. 1). Ст. 1.
7. Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // С3 РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.
8. Закон РФ от 22.12.1992 г. № 4180-1 (ред. от 23.05.2016) «О трансплантации органов и (или) тканей человека» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.
9. Указ Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // С3 РФ. 2016. № 1 (Ч. II). Ст. 212.

10. Приказ Минздравсоцразвития России от 27.12.2011 г. № 1687н (ред. от 02.09.2013) «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи» // Российская газета. 2012. 23 марта. № 64.
11. Приказ Минздрава РФ от 04.03.2003 г. № 73 «Об утверждении Инструкции по определению критериев и порядка определения момента смерти человека, прекращения реанимационных мероприятий» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.
12. Уголовный кодекс Австралии. СПб., 2002. 630 с.
13. Уголовный кодекс Австрии. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 210 с.
14. Уголовный кодекс Аргентины. СПб., 2003. 213 с.
15. Уголовный кодекс Бельгии. СПб., 2004. 360 с.
16. Уголовный кодекс Болгарии. М., 2000. 199 с.
17. Уголовный кодекс Голландии / Нуч. ред. Б.В. Волженкин, пер. с англ. И.В. Мироновой. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. 510 с.
18. Уголовный кодекс Испании. М., 1998. 214 с.
19. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / Под ред. А.И. Коробеева; пер. с кит. Д.В. Вичикова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. 344 с.
20. Уголовное законодательство Норвегии / Науч. ред. Ю.В. Голик; пер. А.В. Жмени. СПб., 2003. 375 с.
21. Уголовный кодекс Республики Беларусь. М., 2001. 350 с.
22. Уголовный кодекс Республики Молдова. СПб., 2003. 214 с.
23. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 1 октября 1997 г. // Информационные системы «Параграф». URL : http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30222833. (Дата обращения: 05.05.2017 г.).
24. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. №226-В // Информационные системы «Параграф». – URL :

http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252. (Дата обращения: 05.05.2017 г.).

25. Уголовный кодекс Франции. СПб., 2002. 226 с.
26. Уголовный кодекс ФРГ. М., 2001. 340 с.
27. Уголовный кодекс ФРГ [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://constitutions.ru/?p=5854> (Дата обращения: 20.05.2017 г.).
28. Уголовный кодекс Швейцарии. М., 2001. 260 с.
29. Уголовный кодекс Японии. СПб, 2002.

Специальная литература

1. Авдеев В.А., Авдеева Е.В. Проблемы квалификации похищения человека и незаконного лишения свободы // Российский судья. 2013. № 4. С. 26 – 28.
2. Авдеева Е.В. Спорные вопросы квалификации преступлений против личности // Российский судья. 2016. № 7. С. 33-36.
3. Авдеева Е.В. Уголовно-правовое обеспечение права человека на личную свободу в национальном праве // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 1. С. 162 – 171.
4. Авдеева Е.В. Основные направления оптимизации наказания за преступления против личности // Российский следователь. 2016. № 12. С. 23-26.
5. Агамиров К.В. Некоторые вопросы совершенствования общей и особенной частей уголовного законодательства // Современные тенденции развития науки и технологий. 2017. № 2-6. С. 12-14.
6. Алихаджиева Л.А. Преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних и вовлечение в занятие проституцией: возможна ли квалификация по совокупности? // Уголовное право. № 5. 2014. С. 9-12.
7. Аминова З.Л. Законодательство зарубежных государств о наказании за убийство // Academy. 2016. № 9 (12). С. 18-22.

8. Багмет А.М., Троцанович А.В. К вопросу об ответственности за преступление, предусмотренное ст. 106 УК РФ // Российский следователь. 2014. № 11. С. 18 - 20.
9. Безверхов А. О некоторых вопросах квалификации насильственных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Уголовное право. № 5. 2014. С. 22-26.
10. Бимбинов А.А. Проблемы законодательной регламентации ответственности за совершение действий сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 12. С. 11-13.
11. Букалерова Л.А. К вопросу об имплементации положений Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений в российское законодательство // Международное публичное и частное право. 2015. № 6. С. 27-30.
12. Волколупова В.А. О дифференциации ответственности за насильственные преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности по законодательству некоторых скандинавских стран: компаративистский аспект // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. 2014. Т. 4. № 8. С. 110-114.
13. Гармышев Я.В. Особенности уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий в законодательстве зарубежных стран // Глаголъ правосудия. 2016. № 1 (11). С. 48-51.
14. Гасанова Я.О. Убийство в состоянии аффекта: актуальные проблемы и особенности нормы // Адвокатская практика. 2006. № 3. С. 23-26.
15. Гусарова М.В. Преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних по уголовному законодательству Российской Федерации и ряда зарубежных стран // Актуальные проблемы экономики и права. 2017. Т. 11. № 1 (41). С. 162-166.

- 16.Дьяченко А.П., Цымбал Е.И. Уголовно-правовая охрана детей от сексуальных посягательств: опыт России и зарубежных стран // *Lex russica*. 2014. № 11. С. 1302-138.
- 17.Зайдиева Д.Я. Уголовно-правовая охрана личной свободы человека: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. М., 2006. 30 с.
- 18.Игнатова А.А. Проблемы применения норм, направленных на борьбу с ненасильственными посягательствами на половую неприкосновенность в свете нового постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности // *Российский следователь*. 2015. № 9. С. 81-83.
- 19.Кадников Н.Г. Классификация преступлений по уголовному праву России: дисс... д-ра юрид. наук. М., 2000. 420 с.
- 20.Кибальник А. Судебные подходы к квалификации сексуальных преступлений // *Уголовное право*. 2014. № 5. С. 36-39.
- 21.Кирюхин А.Б. Преступления против чести, достоинства и свободы личности. Лекция. М.: ЦИ и НМОКП МВД России, 1999. 98 с.
- 22.Колесников А.В. Характеристика преступлений против личности (сравнительно-правовой анализ) // *Власть и управление на Востоке России*. 2015. № 3 (72). С. 109-112.
- 23.Коняхин В., Жук М. Система институтов особенной части российского уголовного права и возможные перспективы ее оптимизации // *Уголовное право*. 2012. № 1. С. 35-38.
- 24.Королева М.М. Характеристика норм о преступлениях против чести и достоинства по уголовному законодательству Японии // *Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал*. 2013. № 2. С. 68-71.
- 25.Королева М.М. Преступления против чести и достоинства по уголовному праву Российской Федерации и стран АТР: Японии, Республики Корея и Китайской Народной Республики (сравнительно-правовой анализ): Автореф. дисс... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 14.

- 26.Красиков А.Н. Уголовно-правовая охрана политических, гражданских и иных конституционных прав и свобод человека и гражданина в России. Саратов, 2000. 312 с.
- 27.Курманов А.С. Состояние и перспективы развития уголовного законодательства России о защите конституционных прав и свобод человека: сравнительное теоретико-правовое исследование: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2008. 44 с.
- 28.Курс советского уголовного права / Под ред. А.А. Пионтковского. М.: Наука, 1971. Т. 5. 426 с.
- 29.Линик Л.Н. Конституционное право на жизнь: введение в теорию. Чебоксары, 2005. 240 с.
- 30.Макринская В.И. Концептуальные начала национального, международного и зарубежного законодательства в области охраны права на жизнь и обеспечения безопасности личности: дис... канд. юрид. наук. М., 2006. 216 с.
- 31.Маяев К.В. Уголовно-правовая охрана жизни. Дис...канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006. 190 с.
- 32.Мартиросян А.М. Насильственные половые преступления в отношении несовершеннолетних (уголовно-правовой и криминологический аспекты): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2009. 29 с.
- 33.Матаева М.Х. Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина в уголовном законодательстве России, Казахстана и Кыргызстана: общая сравнительная характеристика // В сборнике: Вопросы юридической науки: взгляд молодых ученых сборник статей. Алтайская академия экономики и права; под ред. А.А. Сергеевой. Барнаул, 2015. С. 7-9.
- 34.Мачковский Л.Г. Уголовная ответственность за нарушение равноправия, личных, политических и социально-экономических прав. М., 2005. 240 с.

35. Новиков В.А. Дискуссионные аспекты определения границ видового объекта преступлений, предусмотренных главой 19 УК РФ // Журнал российского права. 2016. № 4. С. 105-108.
36. Орлов В.Н. Уголовное наказание: понятие, цели, состав исполнения. М., 2013. 416 с.
37. Попов К.О. Преступления против чести и достоинства личности в законодательстве Монголии (в сравнении с российским законодательством) // В сборнике: Вопросы юридической науки: взгляд молодых ученых сборник статей. Алтайская академия экономики и права; под ред. А.А. Сергеевой. Барнаул, 2015. С. 140-144.
38. Потапкин С.Н. Незаконное лишение свободы по российскому уголовному праву: дисс... канд. юрид. наук. – Н.Новгород, 2003. 214 с.
39. Пухтий Е.Е. Преступления против семьи и несовершеннолетних: Вопросы конструирования составов и дифференциации ответственности: Автореф. дисс. канд. юрид. наук. Казань, 2004. 33 с.
40. Расторопов С.В. Преступления против жизни по УК Австрии: доктрина и судебная практика // Международное уголовное право и международная юстиция. 2013. № 3. С. 18-22.
41. Серебренникова А.В. Уголовно-правовое обеспечение конституционных прав и свобод человека и гражданина по законодательству Российской Федерации и Германии: дисс... д-ра юрид. наук. М., 2008. 416 с.
42. Середнев В.А. Квалификация преступлений против личности. Арзамас: Арзамасский филиал ННГУ, 2017. 151 с.
43. Ситникова А. Преступления сексуального характера: интерпретация норм и применение // Уголовное право. 2013. № 2. С. 27-33.
44. Скобликов П. А. Криминализация оборота детской порнографии: системный анализ существующих законопроектов // Закон. 2013. № 3. С. 11-13.
45. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2015 года. М., 2016. 54 с.

46. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2016 года. М., 2017. 64 с.
47. Состояние преступности в России за январь-апрель 2017 года. М., 2017. 55 с.
48. Сяткин Н.Н. Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста: законодательные и правоприменительный аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2013. 213 с.
49. Толмосов В.И. Преступления против личности: краткий курс лекций. – Самара: Самарская гуманитарная академия, 2009. 172 с.
50. Толстая Е.В. О правовых гарантиях защиты жизни ребенка до рождения в российском законодательстве // Российская юстиция. 2011. № 4. С. 54 - 58.
51. Туктарова И.Н. Уголовно-правовая охрана несовершеннолетних. Дисс. канд. юрид. наук. Саратов, 2000. 196 с.
52. Тыдыкова Н.В. Уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации насильственных половых преступлений. М.: Юрлитинформ, 2013. 366 с.
53. Уголовное право России. Особенная часть. Т. 2. / Под ред. А.И. Игнатова. М., 2000. 623 с.
54. Фойницкий И.Я. Курс уголовного права. СПб., 1901. 421 с.
55. Хоменко А.Н. Особенности субъективных признаков преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних // Адвокат. 2012. № 3. С. 15-17.
56. Шарапов Р. Уголовно-правовое значение юридического определения момента рождения ребенка // Уголовное право. 2012. № 3. С. 75 - 78.

Материалы юридической практики

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.03.2003 г. № 3-П «Положения о проверке конституционности положений Уголовного кодекса

Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также пунктов 1 - 8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов» в связи с запросом Останкинского муниципального (районного) суда города Москвы и жалобами ряда граждан» // ВКС РФ. 2003. № 3.

2. Определение Конституционного Суда РФ от 29.01.2015 г. № 90-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Василенкова Александра Геннадьевича на нарушение его конституционных прав статьями 4, 6 и 43, частями первой и третьей статьи 60 и частью второй статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.
3. Определение Конституционного Суда РФ от 24.03.2015 г. № 454-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Габова Вячеслава Сергеевича на нарушение его конституционных прав статьей 10, частью первой статьи 17, частью третьей статьи 60 и частью второй статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также пунктами 1 и 37 статьи 1 Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.
4. Определение Конституционного Суда РФ от 23.12.2014 г. № 2858-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Республики Азербайджан Мамедова Араза Гара оглы на нарушение его конституционных прав пунктом «а» части второй статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.
5. Определение Конституционного Суда РФ от 23.10.2014 г. № 2510-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Богданова Николая Васильевича на нарушение его конституционных прав пунктом

- «а» части второй статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации и положением Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.
6. Определение Конституционного Суда РФ от 29.05.2014 г. № 1326-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шведова Ильи Евгеньевича на нарушение его конституционных прав пунктами «и» и «к» части второй статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.
 7. Определение Конституционного Суда РФ от 22.01.2014 г. № 92-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Акопяна Григория Васильевича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 30 и частью второй статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.
 8. Определение Конституционного Суда РФ от 23.04.2013 г. № 564-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Адресова Виктора Викторовича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.
 9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 . № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // БВС РФ. 2015. № 2.
 - 10.Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 г. № 29 (ред. от 24.05.2016) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // БВС РФ. 2003. № 2.
 - 11.Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 г. № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // БВС РФ. 1999. № 3.

- 12.Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 02.11.2016 г. № 124П16 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.
- 13.Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 04.12.2013 г. № 235-П13 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.
- 14.Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 19.02.2007 г. № 618п06 «Приговор по делу о разбойном нападении и убийстве изменен: действия осужденной переквалифицированы с части 5 ст. 33 и п. "в" части 4 ст. 162 УК РФ на часть 4 ст. 33 и часть 2 ст. 162 УК РФ (в редакции Федерального закона от 21.07.2004 N 73-ФЗ), так как действий, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей, осужденная не совершала» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.
- 15.Определение Верховного Суда РФ от 25.11.2013 г. № 33-Д13-6 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс, 2017.